
UNIVERSITY OF TORONTO DUPL
3 1761 00273505 8

№ 120

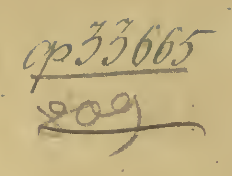
XXVII

СТЕФАНИТЪ И ИХНИЛАТЪ.

ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНІЙ ВЫПУСКЪ.

1878.

Ихнила̃ же речѐ, а҆́ще неизрече́нно е҆́сть ѻ҆ногѡ бл҃гѡꙋстро́ение. но твоѐ ср҃дце проклѧ́то е҆́сть и҆ же́стокѡсе́рдо, ви́ждꙋ бѡ̀ твои́хъ похоте́й жела́нїѧ, ꙗ҆́кѡ пре́жде ѻ҆сꙋжде́нїѧ моегѡ̀ сме́ртїю ѻ҆сꙋжда́еши мѧ̀ но пререца́ю ти ѻ҆ се́й ве́щи. и҆́стинно бѡ лꙋка́вїи до́брымъ проти́вѧтсѧ и҆ ненавидѧ́тъ и҆́хъ.

Сꙋдїѧ̀ же речѐ, преста́ни ѻ҆ си́хъ и҆хнила́те недосто́итъ бо мѫ́ромъ неи́стиннꙋ бесѣ́довати но ѡ҆блича́ти и҆ запрещати ненака́занныѧ мꙋжи.

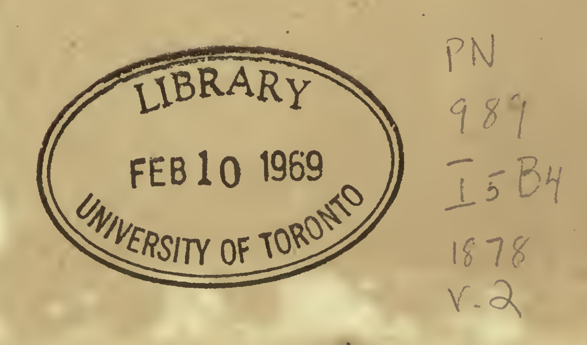
Азъ бѡ поꙋча́ю тѧ̀ ѿ и҆хнила́те ꙗ҆́кѡ и҆зво́ленъ здѣ̀ мꙋ́ченъ бы́ти не́же в̾ бꙋ́дꙋщемъ вѣ́цѣ и҆сповѣ́ждь и҆́стиннꙋ предо всѣ́ми на́ми.

Ихнила́тъ же речѐ, и҆́стиннꙋ ре́клъ е҆си̑.

Подоба́етъ бѡ всѧ́комꙋ мѫ́ромꙋ и҆збира́ти ѿ вре́менныхъ при́сно пребыва́ющаѧ. но не пови́ненъ е҆́смъ ѿ сегѡ̀ прегреше́нїѧ. и҆ неподоба́етъ ми прича́стникꙋ бы́ти сва́ми ѻ҆ проли́тїи кро́ви моеѧ̀.

Аще бѡ кто̀ накогѡ̀ лже́тъ ме́рзокъ и҆ безстꙋ́денъ ꙗ҆влѧ́етсѧ. коли́ми па́че же на себѐ лже́тъ кꙋ́ю похвалꙋ себѣ̀ приѻ҆брѧ́щетъ, кто̀ ꙋ҆́бѡ чи́стъ ѿ грѣха̀, а҆́ще и҆ е҆ди́нъ дн҃ь живе́тъ.

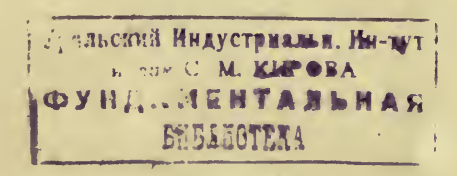
Блюди́те ѹ҆́бѡ да не пото́мъ разка́етесѧ е҆гда̀, не возмо́жете ничто́же ѹ҆спѣ́ти, зри́те да непостра́ждете ꙗ҆́коже лжесвидѣ́тели.

.н҃і.

ПРИ҃ЧА СІѦ̀ О҆ ЛЖЕСВИДѢ́ТЕЛИ.

Г҃лется ӕ҆кѡ нѣ́кїй крагꙋ́ѧръ *возжлѣ́* женꙋ̀ г҃дна своегѡ̀ е҆́же **лещи** снею, о҆на́же не обращашеса кнемꙋ, и҆ рзгнѣвасѧ* крагꙋ́ѧръ, и҆ оу҆лови̇ внѣкїй де́нь двѣ ***птицы зово́мыѧ со́й и҆ нагꙋи*** и҆ нау҆чи̇ и҆́хъ г҃лати пе́рскїи** ӕ҆зыкомъ ӕ҆кѡ видѣвъ е҆ди́нꙋ г҃пжꙋ свою̀ со вратаре́мъ па́дшꙋсѧ, а҆ другꙋю наоу҆чи̇ г҃лати ӕ҆кѡ женѣ г҃лю ничтоже, во еди́нъ оу҆бѡ ѿ дне́й приключи́сѧ г҃днꙋ е҆гѡ̀ спе́рсы бесѣдовати и҆ слышавше со́й пе́рскимъ ӕ҆зыкѡ̀ бесѣдꙋюща и҆ полюби́ша и҆́хъ та́же слова̀. е҆́же наоу҆че́ни ѿ крагꙋѧра. бесѣдовахꙋ со́й, и҆ слышавше пе́рсѧне, и҆сповѣдаша г҃днꙋ е҆гѡ̀. крагꙋѧръ же речѐ, и҆ а҆́зъ свидѣтельствꙋю, ӕ҆кѡ та́кѡ дѣлѡ о҆́но е҆́сть ви́дѣхъ, г҃днъ же речѐ по что̀ ѿ же́но та́кѡ сотворила е҆си̇ разъѧрѧ́сѧ хотѧ̀ женꙋ̀ свою̀, оу҆би́ти о҆́наже ӕ҆́же о҆ крагꙋѧрѣ ӕ҆́же сказа̀ своемꙋ мꙋжꙋ ӕ҆кѡ ле́сть на ню̀ сши́лъ е҆́сть тогѡ̀ ра́ди ӕ҆кѡ не послꙋша е҆гѡ̀ на скве́рное дѣло, и҆ г҃ла жена̀ ӕ҆кѡ и҆нꙋ̀ бесѣдꙋ не зна́ютъ со́й кромѣ сегѡ̀ сло́ва и҆́же на оу҆чи и҆́хъ крагꙋѧръ. пе́рсѧне же вопроси́ша со́й о҆ и҆ныхъ нѣкихъ ве́щехъ и҆ о҆брѣто́ша и҆́хъ ӕ҆кѡ никако́же не **видѧтъ** то́чию лꙋка́вое о҆́но и҆ ло́жное сло́вѡ пришедшима ко крагꙋѧрꙋ госпожа̀ е҆гѡ речѐ е҆мꙋ ѿ о҆каѧ́нне не бойшилисѧ б҃га ӕ҆кѡ на мѧ̀ такѡва́ѧ лжесвидѣтельствꙋеши та́кѡ ли е҆́сть бы́лѡ дѣлѡ. о҆́нъ же речѐ та́ко е҆́сть дѣлѡ бы́лѡ, и҆ сїѧ̀ ре́кшꙋ е҆мꙋ. напра́сно вскочи̇ г҃днъ е҆гѡ̀ ко крагꙋѧрꙋ і и҆зверти̇ е҆мꙋ о҆чи̇.

Тако и ты постраждеши здружиною своею аще лжесвидетельствуеши на мя, и никомуже возмогшу ихнилата осудити.

И тако затворенъ бысть ихнилатъ въ темницу. да и *седмъ ю* мти же львова рече слыши црю прелесника сего козни и злохитрство и вси иже чистоту произволяющу исправить и сохранитися.

†И поведа мне некто ѿ ихъ войску се лти сея бывый ѿ прелесныя бездны и мрачныя тмы темное вавилонское семя разореннаго столпотворения внӱче.†

Аще нечестиваго сего ѿ осуждения ѿпустиши, познай яко вси иже по тобою еже хотятъ ѕло сотворити тебе и безпечали сотворятся. известие бо приимутъ яко зла ради не постраждутъ ничтоже.

И видевъ оубо левъ настлние мтрне и повеле яко да оубиютъ ихнилата.

Таже рече философъ, разумей оубо ѿ црю и познавай таковая, яко всякъ мужъ иже шиваетъ лесть и зло на други своя впадаетъ вровъ юже самъ содела.

Црь же рече разумехъ ти такову притчю но аще скажеши ми другую притчю о друзяхъ, иже любятся въ любви присно пребываютъ.

Философъ же рече другу верну несть измены везде сущи* и да скажу же сия вся.

.ѳі.

Пр҃ича сїѧ гл҃е, о гавранѣ и о мыши и о сернѣ. и о желвѣ, о любовныхъ друзѣхъ сїѧ пр҃ича гл҃етъ.

Гл҃етъ бо сѧ ꙗко внѣкоемъ градѣ мѣсто є҆сть оугодо на ловъ на немъ же мѣстѣ бѧше дубъ *дуплен* велми высокъ внемъ же вогнѣздѧшесѧ гавранъ.

Во є҆динъ оубо ѿ дней видѣвъ гавра люта ловца идуща и разумѣ* оубо мрежи носѧща врукꙋ є҆гѡ жезлъ держаща и тогѡ видѣвъ гавранъ оустрашисѧ и оумысли себѣ пребывати на томъ мѣсте. идѣже гнѣздо є҆гѡ бѧше доидеже оузритъ что бꙋдетъ є҆же сотворити хощетъ ловецъ.

Ловецъ же ѻнꙋ мрежꙋ простеръ и поверже вню зерна пшеничьна. нѣкїи же голꙋбъ болшїи ѿ иныи видѣвъ зерна пшеничнаѧ, мрежи же не оузрѣ впадесѧ вню и спротчими голꙋбми.

Ловецъ же сїе видѣвъ велми возвеселисѧ о тѣхъ и начаша голꙋбїе во мрежꙋ кождо ихъ смꙋщатисѧ и коиждо ихъ спасенїѧ искати.

Болшїи же надними голꙋбъ рече имъ не боитесѧ но вкꙋпѣ дрꙋгъ дрꙋгꙋ поможемъ, ꙗко да возможемъ крилы своими мрежꙋ двигнꙋти.

Они́ же та́ко сотвори́ша и̓ воздвиго́ша мрежꙋ на во́здꙋхъ, и̓ се̓ ви́дѣвъ ловецъ оу̓диви́сѧ, и̓ оу̓бѡ не оста́ви и̓̓хъ но послѣдова по ни́хъ мно́гѡ мнѣвъ ꙗ̓кѡ не мно́го и̓мꙋтъ летати.

Гавранъ же все̓ соблюда́ше ѿ ни́хъ дѣйственнаѧ по ни́хъ и̓дѧше зрѧ̓ что̓ хо́щетъ быти.

Рѣша же го́лꙋбі е всебѣ летѧще дрꙋ̑г ко дрꙋ̑гу.

Ловецъ оу̓бѡ послѣдствꙋетъ на́мъ да а̓̓ще по по́лнымъ мѣста́мъ летати и̓̓мамы не о̓̓ставитъ на́съ ловецъ а̓̓ще же по го́рнымъ мѣста́мъ летати и̓̓мамы, то ско́ро о̓̓ста́витъ на́съ, ти̓ ничтоже бж҃їихъ щедро́тъ болши є̓̓сть, тѣ̓мже отча́ѧвыйсѧ са́мъ сѧ̓ сме́рти преда́стъ т.

И а̓̓ще та́кѡ сотвори́мъ колшїй голꙋбъ рече̓ по непрохо́днымъ мѣстамъ летанїе сотвори́мъ, и̓ та́ко и̓збꙋде̓ ловца̓, є̓̓же и̓ бысть.

А̓ще же и̓̓мамы на то́мъ пꙋти̓ мы́шъ и̓ а̓̓ще до нѐѧ̓ до́йдемъ в̓ско́рѣ ю̓̓зы на́ша претр҄гнꙋвъ свободи̑ на́съ.

Се́ же ви́дѣвъ ловецъ внедоꙋмѣнїи бывъ и̓ внѣча́ѧнїи жалѣѧ по мре́жи о̓̓ста́ви го́лꙋби и̓ возврати́сѧ.

Гавранъ же послѣдоваше голꙋбѧмъ да оу̓зри̑ дѣлѡ сп҃сенїѧ и̓̓хъ вкꙋпѣ же и̓ любимꙋю и̓̓хъ мы́шъ. ꙗ̓кѡ до идо́ша го́лꙋби до ѿного гнѣзда̀ мышъѧ и̓ сѣдо́шл на землю.

Мышъ же и̓зы́де и̓згнѣзда̀ своегѡ̀ и̓ виде дрꙋга своегѡ̀ го́лꙋба, и̓ сра́достїю прїѧтъ є̓гѡ̀ и̓ рече̓ что̓ тѧ таковы́мъ ю̓̓замъ приплете̓ люби́миче мо́й.

Голꙋбъ же речѐ счасть моѧ̀ таковы̑ мѧ юзамъ лютымъ приплетѐ ꙗкѡ ослѣпле́нъ быхъ на зе́рна пшени́чныѧ и облако-мнхсѧ и о се́мъ во мре́жи се́й ꙗтъ бы́сть, и нѣсть ди́вно о се́мъ ꙗкѡ азъ впадо́хъ втаковое паде́нїе ибѡ и бо́лшаѧ менѐ вгорнѧѧ впа́даетъ *си́це* бѡ лꙋнóю помрача́ется лꙋна̀ же сѣнїю земно́ю покрыва́ется и морскаѧ рыба извлача́ется, и птицы нбныѧ ѿ воздꙋха сводѧтсѧ, егда̀ повелѣно имъ ѿ бга бꙋдетъ сїѧ же рекшꙋ голꙋбꙋ.

Нача̀ мышъ переѣда́ти юзы мре́жныѧ.

Голꙋбъ же ѿвеща́въ и речѐ. начни пре́жде освободи́ти сꙋщїѧ подомно́ю голꙋби и пото́мъ менѐ разрѣши.

Мышъ же не послꙋша разрѣши́ти всѣхъ то́чїю дрꙋга своегѡ люби́магѡ болша́гѡ голꙋба, и ꙗкѡ надолзѣ простира́ше голꙋбъ сло́во и не послꙋша сло́ва егѡ мышъ.

Рече́ же ей голꙋбъ ни поробщи ни пререкꙋй люби́маѧ ѿ мышъ о ни же ти бесѣдꙋю, поне́же оубѡ далъ ми есть бгъ о́бласть на тѣми голꙋби всѣми и досто́итъ ми, ꙗкѡ да промышлѧю о нихъ вѣрно бѡ ми и прїѧтно порабо́та же, за посо́бствїе, и подо́бствїѧ, еже и поспѣше́нїе ихъ. бгъ да свободи насъ ѿ сѣте́й ловѧщихъ боюжесѧ да не менѐ пре́жде развѧзавъ о сихъ облени́шисѧ лꙋчше бѡ ми есть да азъ во ꙋзахъ сихъ бꙋдꙋ. ониже да свободѧтсѧ не́жели азъ еди́нъ свобо́денъ бꙋдꙋ о сихъ.

.к҃.

Прича глетъ, о мыше и о гавране.

Видѣвъ же гавранъ бывшее и сниде кмышѣю гнѣздꙋ, и пригласи онъ мышъ, мышъ же рече кто еси ты любимиче.

Онъ же рече азъ есмъ гавранъ видѣ твое оусердїе еже имаши кдрꙋгомъ твоимъ восхотѣхъ и азъ имѣти дрꙋжбꙋ стобою и о семъ прийдохъ ктебѣ.

Мышь же рече кая община есть тебѣ и мнѣ*. подобаетъ бо мꙋдромꙋ силная искати а немощная небрещи иже бо таковая начиная, оуподобился есть мꙋжꙋ иже по водѣ вози кола а по сꙋхꙋ корабль, како бо бꙋдꙋ тебѣ дрꙋгъ пища и ѿодеждатебѣ есмъ.

Гавранъ же рече, разсꙋди твоимъ добрымъ помысломъ полезная ти нѣсть бо ми ни единая полза, аще и съѣмъ тя полезно ми есть. аще ты вживыхъ бꙋдеши и поспѣшествꙋеши ми о всемъ, не подобаетъ бо ти тща ѿпꙋстити мя ѿчаянїя моегѡ извѣстїе имамъ. о любви твоей, ихъ же имаши кдрꙋгомъ твоимъ аще не бы ты показала еси сама мнѣ.

Мꙋра бо мꙋжа добродѣтель велїя оуподобися блгоꙋханїю, иже греческий ꙗзыкомъ зовется мꙋсхꙋсъ*. иже той мꙋсхꙋсъ покрываемъ ꙗвляется, и не скрывается ради своегѡ блгоꙋханїя.

Мышъ же рече. велїѧ е҆сть на́мъ о҆бы́чнаѧ вражда̀, ле́въ бѡ сы́й с҆елефа́ндо҃ при́сно враждꙋ́ютсѧ ꙗ҆́кѡ мы́шъ *скѡ́шкою*, и҆ не подоба́етъ врагꙋ̀ вѣ́ры ѣ҆ти, вода̀ бѡ̀ а҆́ще и҆ ѡ҆гне́мъ согрѣва́ема по сво́й о҆бы́чай не ѿлага́етъ, возлива́ема о҆у҆бѡ на о҆́гнь пагаша́е҃ е҆гѡ̀ а҆́ще и҆ оу҆кропъ е҆́сть.

Га́вранъ же речѐ, разꙋмѣ́хъ ꙗ҆́же. гл҃еши. но моѧ любо́въ, ꙗ҆́же и҆́мамъ стобо́ю сотвори́ти, не та́кѡ бꙋ́детъ но тве́рда і҆ и҆звѣ́стна.

Ꙗ҆́коже бѡ зла́тый сосꙋ́дъ трꙋдо҃ и҆скова́етсѧ *и҆ о҆ то́мъ* не сокрꙋша́етсѧ, скꙋде́лный же оу҆бѡ сосꙋ́дъ вско́рѣ твори́тсѧ и҆ **оу҆до́бъ** разсыпа́етсѧ.

Та́кожде и҆ сꙋ́щаѧ и҆́стиннаѧ любо́въ е҆два̀ соверша́етсѧ, но нерꙋши́ма пребыва́етъ, не чи́стаѧ же и҆ не и҆́стоваѧ любо́въ ско́ро составлѧ́етсѧ и҆ оу҆до́бнѣе разъсыпаетсѧ.

Мы́шъ же ѿвѣща́въ речѐ прїе́млю ти любо́въ за нѐ ни́когда̀ когѡ̀ молѧ́щихъ мисѧ ти́щихъ ѿнꙋсти́хъ. а҆́ще бѡ вѣ́рꙋ свою̀ несоблюде́ши, но а҆́зъ твои́мъ словесе́мъ вѣ́рꙋ и҆мꙋ̀ вѣ́мъ бѡ а҆́ще и҆ похва́лишисѧ когда̀ и҆ речеши, ꙗ҆́кѡ о҆брѣто́хъ мы́шъ безꙋ́мнꙋ, и҆ и҆прелсти́хъ ю҃ и҆ снѣдо́хъ. бе че́сті ти бꙋ́де҃. и҆ сїѧ̀ речѐ мы́шъ и҆зы́де и҆згнезда̀ но не всѧ̀.

Га́вранъ же речѐ почто̀ неисхо́диши всѧ̀.

Мы́шъ же речѐ и҆́же вжитїи се́мъ сꙋ҃ пребыва́ющїи двои́ма ве́щьмѝ, о҆́вїи бѡ любѧтсѧ за́поведи ра́ди бж҃їѧ любо́въ творѧ̀ і҆ дрꙋзїи же теле́сныѧ ра́ди потребы лю́бѧтсѧ.

Сїй же подо́бни сꙋ́ть ловцꙋ̀ ѝже помещꙋ̀ пшени́цꙋ *волшве́нїѧ* птица́ бѡ по́лзꙋ творѧ́тъ а̑ не себѣ̀*.

Ты́же не зна́еши что̀ любо́въ творю̀ стобѡ́ю то́чїю моле́нїѧ ради твоегѡ̀, и̑ ничто́же но возбранѧ́етъ ми и̑зы́ти ктебѣ̀ то́чїю є̑ди́на и̑лѝ ме́ншїѧ тебѐ га́враны за нѐ бою́сѧ и̑́хъ ви́дѣти видѣ́нїемъ бѡ̀ подо́бны сꙋ́ть тебѣ̀ ѻ̑бы́чаемъ же не сꙋ́ть подо́бны.

Га́вранъ же речѐ не бо́йсѧ си́хъ ра́ди оу̑вѣре́нїѧ бѡ̀ ра́ди любле́нїѧ моегѡ̀ ктебѣ̀. є̑́же люби́ти любо́вныхъ враждова́ти же вра́гѝ и̑ ꙗ̑́коже а̑́зъ люблю̀ тѧ̀ та́кѡ и̑ ѻ̑нѝ** люби́ти тѧ̀ и̑́мꙋтъ сїѧ̀ ре́кшꙋ га́вранꙋ.

Изы́де мы́шъ всѧ̀ и̑згнѣзда̀ своегѡ̀ и̑ любо́въ посредѣ̀ и̑́хъ соверши́сѧ.

Во є̑ди́нъ оу̑́бѡ ѿ дне́й речѐ кмы́ши га́вранъ зрю̀ до́мъ тво́й ꙗ̑́кѡ бли́з пꙋтѝ є̑́сть и̑ бою́сѧ да не менѐ ра́ди позна́на бꙋ́деши и̑ поги́бнеши, но вѣ́мъ мѣ́сто ѿлꙋче́нѡ ѿ чл҃вкъ*, и̑ про́чаѧ разли́чнаѧ пи́ща.

Има́мъ же на то́мъ мѣ́стѣ и̑ же́лвꙋ го́стю и̑ хощꙋ̀ да и ты̀ по́йдеши та́мо і и̑́маши пита́тисѧ и̑ пребыва́ти сна́ми.

Мы́шъ же речѐ пойдꙋ̀ стобѡ́ю і а̑́зъ возненави́дѣхъ бѡ̀ здѣ́шнее пребыва́нїе вины̀ ра́ди, ѻ̑ не́й же скажꙋ̀ ти є̑гда̀ до мѣ́ста ѻ̑́ногѡ до́йдемъ и̑́же ми є̑сѝ и̑сповѣ́далъ.

И взе́мъ га́вранъ мы́шъ за ѻ̑́пашъ носѧ́щи, и̑ ѿ несѐ ю̀ ко исто́чникꙋ ѻ̑́нѡмꙋ вне́мже пребыва́ше же́лва.

Желва же видѣвши гаврана мышъ носѧщa и оубоѧсѧ мнѧ ꙗкѡ чюжъ ѥсть и скрысѧ вводꙋ.

Гавранъ же положи мышъ на землю и наима желвꙋ призва.

Она же гласъ егѡ познавши. изыде кнемꙋ и вопроси егѡ ѿкꙋдꙋ прїиде.

Онъ же сказа всѧ бывшаѧ ѡ голꙋби и ѡ мыши.

Гавранъ же рече кмышѣ ѡбѣшалась еси ми ꙗкѡ егда дойдомъ до мѣста сегѡ и скажеши ми ꙗже ѡ себѣ.

Мышъ же рече азъ первїе пребыванїе имѣѧхъ оу нѣкоего мниха вкелїи, ꙗдѧхъ оу негѡ всѧ потребнаѧ снѣденїѧ, иже онъ имѣѧше вкелїи своей и егда азъ насыщахсѧ. онъ же послѣ мене прочаѧ останки моѧ снѣдаѧ и егда что остави ѿ того. азъ же и тое досталное предаѧхъ на снѣдь прочимъ мышамъ и множицею той мнихъ *развалїваѧ* келїю свою и ово перестави на иное мѣсто мнѧсѧ ꙗко да ѡбрѧщетъ мѧ и не возможе мѧ ѡбрести никогдаже, иногда тоубѡ и кропитъ повѣшаше ѿ мене пищꙋ свою, ꙗкѡ да оубежитъ моегѡ врежденїѧ, и невозможе никакоже бѣжати.

Во единъ же оубѡ ѿ дней, странникъ нѣкїй мнихъ прїиде кнемꙋ и начаша дрꙋгъ кодрꙋгꙋ бесѣдовати мниси. оной же мнихъ тꙋтошной. плещаше рꙋкама своима, страшаше мѧ вопроси егѡ странный онъ мнихъ вины ѡ нихъ же плещаше. онъ же сказа емꙋ, ꙗкѡ мыши ради плещꙋ, есть бѡ мышъ вкелїи моей есть безъсрамнаѧ и бѣ пакоснаѧ и безстрашнаѧ, и многїѧ пакости творитъ ми но молю тѧ поищемъ пꙋти входа гнѣзда еѧ азъ же тогда слꙋчихсѧ вгнездѣ моемъ. и егда

же оуслы́ша а҆зъ таковы́ѧ и҆́хъ гл҃ы и҆збѣго́хъ ѿтꙋ́ды и҆згнѣзда̀ моегѡ̀ вои́нъ до́мъ внидо́*.

Имѣла же вгнѣздѣ̀ моє́мъ ты́сѧщꙋ златни́цъ ꙗ҆́же пости-ла́хъ по҆собо́ю, и҆ мно́гѡ мⷣрствовахъ ѡ҆ ни́хъ ѕѣлѡ. и҆ раскопа́вше оу҆бѡ мни́си зе́млю и҆ ѡ҆брѣто́ша вгнѣздѣ̀ моє́мъ златникѝ и҆ взе́м-ше зла́то сра́достїю. и҆ реко́ша себѣ̀ сїѐ зла́то *распала́ше* мы́шъ. и҆ па́кости на́мъ творѧ́ше. но ѿсе́лѣ та̀ мы́шъ посра́млена и҆ сми-ре́нна и҆ кро́тка бꙋ́детъ и҆ ѿ того̀ часа̀, ꙗ҆́коже реко́ша мни́си ѿи҆́-сѧ крѣ́пость моѧ̀ ѿ менѐ. и҆ низложи́сѧ высокоꙋ́мїе моѐ. **и҆ прео҆би́дѣна бы́въ ѿ всѣ́хъ тꙋ̀ мыше́й**.

Во́йный же дн҃ь восхотѣ́хъ а҆зъ вскочи́ти вохрани́лницꙋ ко мни́-хомъ и҆ насы́титисѧ мни́шескагѡ ꙗ҆́стїѧ. и҆ невозмого́хъ тогѡ̀ полꙋчи́ти.

Сїѐ ви́дѣвше про́тчїи мы́ши, ꙗ҆́кѡ немо́шна є҆́смь и҆ во-ста́ша на мѧ̀ и҆ вра́зи мѝ бы́ша а҆зъ же оу҆диви́хсѧ ѡ҆ то́мъ ꙗ҆́кѡ зла́та ра́ди дрꙋ́зи и҆ сро́дницы составлѧ́ютсѧ, и҆́бѡ зла́та ра́-ди блага́ѧ со́вѣсть и мⷣрость пребыва́етъ и҆ показꙋ́етсѧ. неи́мый же бога́тства кто, ско́рбенъ є҆́сть всегда̀ и҆ ме́рзокъ всѣ́мъ ꙗ҆в-лѧ́етсѧ. и҆ безꙋ́менъ и҆ непотре́бенъ.

А҆́щели кто̀ оу҆бѡ ни́щь и҆ оу҆бо́гъ мꙋ́жъ а҆ хра́бръ ѡ҆́нъ хра́бръ срѧ́щетсѧ, бога́тїи тогѡ̀ нари́чю. безꙋ́мна и҆ бꙋ́ѧ.

А҆́щели кто̀ кро́токъ и҆ смире́нъ бꙋ́детъ таковы́й не́мощенъ ѿ богатыхъ нари́четсѧ.

А҆́ще ли бл҃гїѧ бесѣ́ды бесѣ́дꙋетъ тогѡ̀ многогл҃ива и҆ блꙋ-дика̀ и҆менꙋ́ю*.

А҆́ще ли же молчали́въ бꙋ́детъ безꙋ́мнъ таковы́й нарица́етсѧ.

Но лꙋ́чи е҆́сть ѿ сегѡ̀ житі́ѧ ѿитѝ не́жели *слнцемъ свои́мъ и҆мѣ́ти сра҃ неимѣ́нїѧ ра́ди*. и҆ сїѧ ѹ҆́бѡ ми помышлѧ́ющꙋ и҆ ви́дѣвъ стра́ннагѡ о҆́ногѡ мни́ха, ꙗ҆́кѡ раздѣлѝ зла́тѡ мни́хъ попола́мъ со стра́ннымъ и҆ свою̀ ча́сть внѣ́кое влага́лище положѝ и҆ сѐ подглаво́ю свое́ю скры̀ е҆̑.

Азъ же восхотѣ́хъ о҆́тай ѹ҆ мни́ха ѿвлещѝ зла́то. мни́хъ ѹ҆́бѡ ꙗ҆́кѡ о҆́нъ сно́мъ о҆держи́мъ е҆́сть.

Онъ же та́кѡ лежа̀ а҆ не спа̀ и҆ взѧ рꙋко́ю свое́ю, ꙗ҆́же о҆брѣ́те бли́зъ себе **верёвкꙋ**, и҆ ѹ҆да́ри мѧ по главѣ, и҆ а҆́зъ поболѣ́хъ зѣлѡ̀ и҆ возврати́хсѧ во своѐ гнѣздѡ̀.

И помѣшка́въ ма́ло вре́мѧ па́ки во влага́лищꙋ зла́та дерзнꙋ́хъ и҆ ви́дѣвъ па́ки мни́хъ о҆́нъ и҆ ѹ҆да́ривъ мѧ̀ па́ки по главѣ̀ тою̀ же верёвкою. и҆ напра́сно кро́вь и҆зноздре́й мои́хъ и҆стечѐ. и҆ ве́лїе малодꙋ́шїе бы́сть мѝ. и҆ е҆два̀ влекі́й себѐ до дꙋплины̀ о҆́ни доидо́хъ и҆ безгла́сна на мно́ги часы̀ лежа́хъ и҆ возненави́дѣхъ толи́кѡ зла́то и҆ разꙋмѣ́хъ ꙗ҆́кѡ всѣ́мъ злы́мъ вина̀ ла́комыѧ со́вѣсти е҆́сть нача́лѡ и҆́же бѡ ла́комства кто̀ и҆́мать· мно́го не мо́жетъ ѿ зла̀ ѹ҆бѣжа́ти ни на землѝ ни на́ мо́ри вѣ́ровахъ бѡ̀ ꙗ҆́кѡ нѣ́сть ничто̀же бо́лши и҆ злѣ́йши кромѣ̀ дово́лнаго и҆мѣ́нїѧ сегѡ̀ ѹ҆́бѡ ра́ди преме́нихъ жи́тїе своѐ и҆ пꙋсты́нное воспрїѧ́хъ жи́тїѐ.

И разꙋмѣ́хъ же ꙗ҆́кѡ не подоба́етъ мд҃ромꙋ мꙋ́жꙋ и҆́но ничто́же и҆ска́ти то́чїю дово́лнагѡ и҆мѣ́нїѧ дово́лное же и҆́но нѣ́сть ничто́же ра́звѣ хлѣ́ба и҆ воды̀.

Аще бѡ̀ и҆ позави́димъ комꙋ̀ бога́томꙋ, и҆ рече́мъ ꙗ҆́кѡ о҆́нъ

сица влка есть всемꙋ мирꙋ. но не равенъ есть той ни единомꙋ ѿ меншихъ, иже кто безпечално живо̀тъ провождаетъ.

И сїѧ помысливъ азъ всебѣ и послѣдовахъ тебѣ дрꙋжкꙋ приобрѣтохъ желвꙋ.

Желва же возпрїимши рече разꙋмѣхъ все елика изрекла еси, добрѣ же и премрѣ но вижꙋ тѧ. ꙗкѡ непрестанно имаши всебѣ памѧти онихъ же еси пострадала.

Тогѡ ради подобаетъ вѣдати ꙗкѡ словеса оукрашаютъ дѣла, и болный аще неврачевнаѧ былїѧ обрѧщетъ всꙋе емꙋ есть разꙋмъ. за не не можетъ себѣ лехчинꙋ приобрести недꙋгꙋ своемꙋ.

Не пецыйсѧ оубѡ о богатствѣ великѡꙋмный бѡ мꙋжъ, и без богатства почитаетсѧ.

Ꙗкѡ бѡ левъ лютый ѕвѣрь егда спи не страшенъ есть* и богатъ безчестенъ есть. и ниже о свое странствїи помышлѧй.

А о разꙋмныхъ бѡ ничтоже оубѡ аще и безпокровна есть ничтоже ѿ премꙋдрыхъ чавкъ *страшенъ* есть. не поминай оубѡ мыше преднѧѧ своѧ. и не гли ꙗкѡ иногда быхъ славенъ. нынѣ же быхъ безславенъ чтїю. елико бѡ сꙋть вжитїи семъ богатїй вси **вотренїи** и мимо хожденїй сꙋть.

Глетъ бѡ сѧ. ꙗкѡ ***и сїѧ*** сꙋть ѿиныхъ **не ѿставнаѧ** облачнаѧ сѣнь и безꙋмныхъ мꙋжей любовь и женское раченїе. и ложное хваленїе. и богаство все сїе быша мимѡ идꙋща.

Амри бѡ мꙋжїе, ***и*** обилїю богатствъ радꙋютсѧ. ***и***

о ѹмаленїи скорбѧтъ не хотѣнїѧ ни имѣнїѧ но паки снискаютъ истовое цѣломѹдрїе.

И ꙗко же оубѡ гавранъ слыша сїѧ беседы ѿ желвы, и ѿ мыши и возвеселисѧ о нѣхъ ѕѣлѡ. и рече воистиннѹ нѣсть ино ничтоже болши сегѡ. точїю *дрѹжинѣ подобїе и срадованїе*. никто же бѡ мромѹ способствѹетъ точїю паки мѹдрый же ꙗкоже оубѡ и елефандѹ падшѹсѧ, и не воздвижетъ егѡ инъ никтоже точїю паки і иный елефандъ подыметъ егѡ.

И сице таковаѧ гавранѹ бесѣдѹющѹ и се оубѡ серна нѣкаѧ напрасно прїиде. ꙗкѡ оувидѣ еѧ гавранъ возлетѣ на древо и желва вводѹ скрыйсѧ, и мышь вниде вдѹплинѹ.

Серна же мало воды напивсѧ ста ѕѣло пристрашна сѣмѡ и овамѡ очи свои обращающи.

Гавранъ же возлетѣ на высотѹ смотрѧше егда нѣкїй звѣрь. или ловецъ гонитъ сернѹ, и всюдѹ смотрѧше, горазло, и ꙗкѡ небысть ничтоже, и сниде гавранъ на землю, и призва желвѹ и мышъ и сказа имъ ꙗже о сернѣ.

Желва же видѣвши сернѹ ꙗко не смѣетъ пити воды, и рече кней пей любимаѧ моѧ серна, безопасенїѧ. никтоже бѡ сѣмѡ приходитъ. и скажи намъ нн҃ѣ ѿкѹдѹ* идеши.

Серна же рече разомъ гонима быхъ **до нн҃ѣ** ѿ нѣкихъ ловецъ ѿ мѣста вмѣсто бѣгающи и дойдо ***сѣмѡ***.

Желва же рече дерзай любимаѧ и пей водѹ никогда бѡ

ловцы сѣмω приходятъ. и вкупѣ снами здѣ живи себω прележа ти пищи обилныя и воды чистыя.

И изволи серна пребывати ту сними вкупѣ. и творяху беседы своя на всякъ днь оу нѣкоегω дуба.

Во единъ же ω дней собрашася по ωбычаю своему на беседу подубъ онъ.

Гавранъ же и желва и мышъ ожидаху серну. и оуразумѣвше яко *всѣтѣ* есть.

И возлетѣ гавранъ высω, и видѣ серну соплетенну всѣтехъ. и возвратися сказа дружинѣ своей видѣние еже видѣ о сернѣ.

Желва же к мышѣ рече на тебѣ лежи нашея серны спасение, ω мыше.

Мышъ же елико мощно бяше течение скоро сотвори, и серну достиже.

И рече кней серна любимая, како мра сущи таковыми сѣтьми себе соплела еси.

Серна же рече, кто можетъ оумудрити о себѣ егда реченное на немъ хощетъ исполнитися. и сия мышѣ и сернѣ беседующимъ.

Прийде книмъ и гавранъ вкупѣ же и желва снимъ.

Серна же рече кжелвѣ почто пришла еси азъ бω егда разрѣшена буду ω мыши побѣгну скоро и ωбѣгу, такωжде и

га́вранъ на воздꙋхъ ѿлетѝ. и҆ мы́шъ ѡ҆брѧ́ще пещѐрꙋ и҆лѝ дꙋпли-
нꙋ и҆ вни́детъ тꙋ ты же є҆ди́на ловцꙋ на снѣде́нїе бꙋдеши.

Жє́лва же речѐ лꙋ́чше мѝ є҆́сть оу҆мрети не́же содрꙋ́жи́ны
своеѧ̀ лиши́тисѧ и҆ сїѧ̀ и҆мъ бесѣдꙋющи̑ разрѣшѝ мышъ се́рнꙋ ѿ
оу҆́зъ.

И сѐ напра́сно на́йде ловѐцъ на ни́хъ, и҆ се́рна оу҆́бѡ оу҆-
бѣжа̀, га́вранъ же ѿлетѣ̀ и҆ мы́шъ вни́де вдꙋплинꙋ и҆ сохрани́шасѧ
же́лва же є҆ди́на та́мѡ ѡ҆ста́сѧ на землѝ и҆ оу҆дивисѧ ловѐцъ ѡ҆
бы́вшемъ. ꙗ҆́кѡ ви́дѣ є҆ди́нꙋ же́лвꙋ ѡ҆ста́вшꙋюсѧ на землѝ и҆ взе́мъ
ю҆̀ свѧза̀.

Га́вранъ же и҆ се́рна и҆ мы́шъ ви́дѣвши бы́вшее ѕѣлѡ̀ пе-
ча́лни бы́ша. и҆ речѐ га́вранъ *ѿ каковы̀ ско́рби всегда̀ непреста́н-
но вна́съ, но довлѣетъ мѝ є҆́же оу҆бѡ ѡ҆ не́мъ є҆́же є҆стества̀ сво-
егѡ̀. лиши́тисѧ и҆ ѿ сро́дникъ и҆ ѿ бога́тства лишитисѧ̀ ѿпа́днꙋ-
ти, не́жели бы̀ нн҃ѣ* лиши́тисѧ люби́мыѧ моеѧ̀ же́лвы. ꙗ҆́кѡ бѡ̀
ѡ҆на̀ до́брѣ со мно́ю хранѧ́ше любо́вныѧ оу҆ста́вы но бо́лши є҆́сть
да не бы̀ бы́ло **оу҆мерщве́нное** моѐ тѣ́ло мно́гими бедами со-
ста́влено.

Се́рна же речѐ прискорбнаѧ твоѧ̀ словеса̀ гл҃ющаѧ на́ша
любо́вна є҆́сть по ѡбы́чаю но ѕѣлна печа́ль нн҃ѣ є҆́сть мы́шѣ
и҆ мнѣ̀. и҆ се́рнѣ. а҆́ще и҆ разꙋ́мно и҆ ра́достїю вѣща́юща но же́л-
вѣ бѡ та̀ твоѧ̀ гл҃ы ничто́же посо́бствꙋютъ никакѡже но ѡ҆с-
та́ви сїѧ̀ бесѣдовати, ї и҆зобрѧщемъ хи́трость нѣкꙋю ѡ҆ люби́мѣй
на́шей же́лвѣ. ꙗ҆́кѡ да и҆збавимъ є҆ѧ̀ ѿ сме́рти ѻ҆ныѧ и҆ поги́бели
належа́щей на неѧ̀.

Глетъсѧ ꙗкѡ храбрый воинъ во времѧ рати познаваетсѧ, вѣрный же дрꙋгъ вбѣдахъ познаваетсѧ.

Мышъ же рече такѡ оубѡ быти полезно нн҃ѣ на сп҃сенїе. любимыѧ нашеѧ желвы ꙗкѡ да пойдеши ты серна на пꙋти, и да лѧжеши, ꙗкѡ мертва ловцꙋ идѣже емꙋ прейти.

Гавранъ да сѧдѣ на тебе. ꙗкѡ на мертвꙋ, и даѧстъ* твоѧ хитроснѣ и ꙗкѡ такѡ надтобою оувидитъ ловецъ бываюцее, и мнитсѧ емꙋ ꙗкѡ мертвꙋ ти быти поистиннѣ и ѿложи лꙋкъ свой и стрѣлы и ктебѣ пойдетъ и егда ты оузриши егѡ приближающасѧ ксебѣ. воставши медленно побѣгни, и ꙗкѡ да надѣетсѧ чл҃вкъ постигнꙋти тѧ имать. и егда начнетъ тѧ достизати ты же абїе ѿскочи быстростїю ногъ твоихъ и дондеже бѣгаеши ты ѿ негѡ гонима, а азъ вто времѧ, разрешꙋ желвꙋ ѿ юзъ сихъ.

Ѕерна же повелѣнное ѿ мыши сотвори симъ ѻбразомъ, и желва разрѣшисѧ, ѿ мыши, и цѣлы всѣ вдомы своѧ поидоша или возвратишасѧ.

Тако оубѡ истинною и правдою кто любитсѧ скѣмъ и тѣмъ дрꙋгъ дрꙋгꙋ пособствꙋетъ.

И рече цр҃ь философꙋ мрѡ сїе изрекъ еси ми и добрѣ оуразꙋмѣхъ всѧ реченнаѧ тобою ѻ любви, но азъ оубѡ тоже смыслихъ ѻ любви и їстиннѣ. слышахъ твоѧ словеса и притчи и оуразꙋмѣхъ ꙗкѡ дрꙋжнее пособствїе оутверженїе есть вѣрно вѡ и мꙋдро есть. еже сними бесѣдовати. и водворѧтисѧ, а врагꙋ тайны не ꙗвлѧти ꙗкѡ не полезно есть.

Но про̑чее скажи̇ ми̇ при̑чю ка́кѡ подоба́етъ блюсти́сѧ врага̀ и̂же лицеме́ріемъ и̂стиненъ прі́ѧтель ꙗ̂влѧ́етсѧ.

Филосо́фъ же речѐ. а̂ и̂же кто̀ врагꙋ̀ ве́рꙋетъ та́кѡже пострáжде꙽ ꙗ̂ко же и̂ выплеве пострада́ша.

.ка.

При̑ча гл҃е ѡ̂ га́вранѣхъ и̂ ѡ̂ выплехъ.

Гл҃есѧ, ꙗ̂кѡ внѣкоей горѣ̀. бѧ́ше дре́во вели́кое нѣкое. и̂ превели́ко и̂ высокѡ̀ ѕѣлѡ̀ нане́мже га́врани пребыва́хꙋ ты́сѧща и̂хъ и̂мъ же старѣ́йшина га́вранъ є̂ди́нъ.

Бѧ́хꙋ же бли́зъ тогѡ̀ мѣ́ста вы́плевей ты́сѧща же и̂хъ. и̂мѧ́хꙋ же и̂ тіи є̂ди́нагѡ вы́плѧ старѣ́йшинꙋ оу̂ себѣ̀. и̂мѧ́хꙋ же вы́плеве враждꙋ̀ з̂ га́враны, є̂ди́ною бо но́щію, нападо́ша вы́плеве на га́браны и̂ мно́гихъ ѿ ни́хъ оу̂би́ша. дрꙋгі́ѧ же ра́ниша, заоу̂траже га́враномъ цр҃ь собра̀ своѧ̀ си̇ га́враны про̑чаѧ и̂ собо́ръ сотвори̇. и̂ речѐ ви́дѣтели колико вы́плеве ѕлѡ̀ намъ содѣ́ѧша и̂ ка́кѡ на́шꙋ си́лꙋ побѣди́ша и̂ коли́цемъ пе́рнѧ и̂сторго́ша и̂ се є̂сть го́ршее. и̂ оу̂ко́рно на́мъ є̂же дерзнꙋ́ти на́ ни́хъ преоби́дѣти на́съ и̂мꙋтъ, и̂ колико є̂сть срамота̀ на́мъ тогда̀ бꙋ́де꙽. тогда̀ разсмотри́те оу̂бѡ ны́нѣ послѣ́днее да непостра́ждемъ злѣ́йши пе́рвыхъ.

Бѧхꙋ же бѡ оу црѧ тогѡ совѣтникъ пѧть ѿ нихъ же пѐрвый речѐ. и ни чтоже ино спасе насъ точїю еже бѣжати ѿ мѣста сегѡ во иное мѣсто, и оставити здѣшнее пребыванїе наше. за неже не можетъ противитисѧ врагѡ нашимъ.

Вторый же речѐ не полезно есть такѡ быти, ѩкоже реклъ еси, еже ѿ единой побѣды смиритисѧ и отечество наше оставити, и вчюжей земли быти и жити но ꙋготовимсѧ. на бра и вмꙋжество ѡблечемсѧ. и аще когда враги наша нападꙋтъ на насъ и мы сразимсѧ сними, и аще победимъ ихъ бгꙋ блгодаренїе воздадимъ о томъ, или паки аще они побѣдѧтъ насъ то по реченномꙋ*.

†Ѩкоже землѧ испещренна различными цвѣты такѡ и мы оузримъ на себѣ кровавы раны и без срама, пѐрвы и вторый свой совѣтъ совершимъ†.

Третїй же речѐ. недобрѣ ѿ црю оба сїи глю но подобае намъ добрѣ оубѣждати аще хощꙋтъ врази наши любитисѧ снами, сотворимъ мирнаѧ почести и дары пошлемъ книмъ. и сегѡ ради безпечално житїе поживемъ прно. і инїи царїе пекꙋтсѧ о своей земли златомъ соблюдаютъ, сирѣчъ. непламенемъ пламень подобаетъ гасити но водою, такѡ оу враговъ подобаетъ дармн оутолѧти. враждꙋ ихъ.

Четвертый же речѐ, не добрѣ и ты совѣтъ даеши. но лꙋчши есть втѣснотѣ и вбедѣ жити, нежели толико врагомъ не противитисѧ і имъ подложитисѧ. понеже бѡ мы болши ихъ есть и чтнѣйшїи и дары принесемъ имъ и о недѣ доволны бꙋдꙋтъ о

сихъ но излише насъ начнутъ ратовати. якоже бо малая, или великая чть несуть даръ воючию безумнагω.

Страшливый бω воинъ оустрашается трубы назнаменующія брань.

Глется, якω мрый который црь прежде брани враговъ своихъ оутолже дарми и аще ли чрезъ даръ ополчается на негω то неоуклонжется книмъ, но смиреніе. и терпѣніе имѣетъ смудростію, и на брань тшится со всжцѣмъ ωружие. тако и намъ посему подобаетъ сними творити сопротивленіе имъ.

Пжтый же рече. немощно бω противитися, силнѣйши бω они суть насъ, иже бω ктω наболшая противляется, той себе вредитъ.

Безумны бω всегда враговъ своихъ* наричютъ. а страшливіи бω на брань не исходитъ, азъ же всегда и нн҃ѣ и прежде врага боюся.

Ибω не подобаетъ мрому мужу враговъ своихъ не божтися аще бω и далече пребываетъ *во всжкой вещи*. ястіе и питіе и богатство ищетъся. а во брани ни о чемъ же мысли ктω точію о дши своей койждω.

Царь же рече. аще брани не повелеваеши быти, что инω повелеваеши быти.

Онъ же рече подобаетъ оубω ω црю ω своихъ ти совѣтникъ имѣти разумныя мужи.

Понеже оубо добрый совѣтъ болши есть тмы воинъ. ибо воспоминаетъ смотренїе полезное, якоже бо мдрый мужъ. познавается вражїю немощъ и силу и мудрымъ совѣтомъ и начинанїемъ низлагаетъ ихъ.

Понеже и ты црю совѣтника мя поставилъ еси себѣ. и азъ хощу ти наединѣ бесѣдовати а пренародомъ не бесѣдую ти.

И пойде црь схоластико сирѣчь соединенны особъ и рече ему оуединенный сего нашъ законъ не бесѣдуетъ. сему насъ гдь не наоучилъ есть. яко не творити с ними брани и дань имъ дяти. и вповиновенїи оу нихъ быти.

Великоумный бо мужъ избираетъ паче славную смерть нежели безчесное житїе.

Смотри оубо о црю. яже вмысли своей азъ имамъ. и хощу бесѣдовати тебѣ наединѣ елико слышалъ есмъ о древни мужей глемая.

И сїе о него слышавъ црь воста и бесѣдова снимъ наединѣ. и вопроси его о нихъ же имать кнему бесѣдовати.

Онъ же отвеща и рече, начало вражды яже имамы свыпли. се есть оубо яко нѣкогда собрашася весь родъ птицамъ, і избраху себѣ царя и поставиша его, еже царствовати надними.

И тутъ же оу птицъ прилучися гавранъ. нѣкїй и рече имъ почто вы остависте чтныя птицы. и не постависте о нихъ на цртво, но избрасте смрадную сїю птицу. яже и душевную до-

бротꙋ погꙋбы, и безꙋмна есть и немꙋдра и гнѣвлива сеже горшее всѣхъ.

Сїѧ же ѿ гаврана слышавше весь птичей родъ, и низложиша выплевꙋ власть и ꙗко низложенъ бысть выпль: и рече к гаврanꙋ не вѣмъ ѿ гавране, и не помню ꙗко бы тебѣ когда ѕло нѣчто сотворихъ. ꙗко ты таковое воздаѧнїе показалъ еси на мнѣ.

Но познай семꙋ, ꙗко аще древо сѣкирою оусѣчено бꙋдетъ но не искорене тое паки срастаетсѧ.

Такожде посемꙋ, и ꙗзва стрѣлнаѧ исцелеваетсѧ и заглаживаетсѧ когда в тѣлѡ бываетъ но ѧзычнаѧ стрѣла не изцелна есть никогда же.

Понеже бѡ касаетсѧ посредѣ срдца самогѡ ибѡ огнь погашаетъ вода. такѡ и ꙗзва великаѧ оуврачеваетсѧ былиемъ врачебнымъ, а злобный огнь прно животеиъ есть иже сѧ есть вѣѧлъ посредѣ васъ и насъ.

О гавране дꙋбъ бѡ великїй никогда же искоренѧемъ и подвижимъ. сїѧ же рече выпль и ѿиде ꙗрости наполненъ.

Гавранъ же раскаѧсѧ ѕлѡ печалисѧ ѕѣлѡ и ѿ толѣ и до нынѣ пребываетъ вражда посредѣ насъ.

Црь же рече разꙋмѣхъ о сихъ прочее оубѡ рцыми о предлежащихъ. что подобаетъ оубѡ нынѣ творити противꙋ ихъ.

Онъ же ѿвещавъ. еже ратовати не престаю ти глѧ ниже

повелеваю быти семꙋ ꙗкѡ не быти брани но инакѡво ни какѡ можемъ что оуспѣти ради великїѧ брани сꙋдихъ оубѡ азъ о семъ [ꙗкѡ полезно бꙋдетъ семꙋ быти] ꙗкѡ полезно бꙋдетъ семꙋ быти ꙗкѡ да прогнѣваетсѧ на мѧ величество твое всѣмъ вѡзрѧщимъ и повелѣ бити мѧ не милостивно пред всѣми ꙗкѡ о кроватнимасѧ ѿ множества ранъ таже и перїѧ моѧ извлекꙋтъ и опашъ и даповерженъ бꙋдꙋ близъ древа сегѡ, и егда сїе бꙋдет на мнѣ такѡ и ты ѿиди ѿсюдꙋ со всѣми своими вкꙋпѣ менеже остави лежати здѣ.

И сотвори над ними црь тако и ѿ иде ѿтꙋдꙋ со всѣми своими вкꙋпѣ дивѧсѧ премрости егѡ и многимъ клюкамъ лꙋкавствꙋ егѡ.

И се нощїю тою выплеве ктомꙋ древꙋ дошедше, и не обретоша тꙋ ни когѡ же точїю тогѡ единагѡ оубїеннагѡ гаврана лежаща и сказаша о немъ црю своемꙋ.

Онъ же приближивсѧ к немꙋ и вопроси егѡ ѿкꙋдꙋ еси.

Гавранъ же рече. ѿ сегѡ мѣста есмъ.

Црь же рече. гдѣ сꙋть прочїи гавране.

Гавранъ же рече не вѣмъ какѡ оубѡ могꙋ, втаковыхъ бѣдахъ разꙋмѣти о нѣхъ тайны.

Црь же рече, поистиннѣ сый есть первый совѣтникъ гавраномъ. вопросите оубѡ егѡ коеѧ ради вины таковаѧ лютаѧ пострадалъ есть.

Гавранъ же речѐ кнемꙋ моѐ совѣтованїе таковымъ приплетѐ мѧ̀ е҆гда̀ бѡ побеждени быша ѿ васъ гаврани совѣтъ сотворїша и҆ кой҆ждо оу҆разꙋмѣ совѣтоваше, а҆зъ же дерзнꙋхъ ѡ҆ васъ и҆ рекохъ. ꙗ҆кѡ силнѣйшїи сꙋть гавранъ выплеве и҆ бл҃городнїй.

Тогѡ̀ ради подобаетъ намъ миръ и҆скати и҆ дани и҆мъ даѧти, и҆ а҆ще прїимꙋтъ дары и҆ смирится снами бг҃ꙋ слава ѡ҆ томъ. но нелѣть оу҆бѡ е҆сть намъ и҆мъ противитисѧ.

И слышавше сїѧ̀ гавране ѿ мене и҆ восташа на мѧ̀. и҆ мнѣша ꙗ҆кѡ ѡ҆ вашей ползы бесѣдꙋю и҆мъ таковаѧ и҆ ꙗ҆рости наполнившесѧ. и҆ таковымъ ѡ҆сꙋжденїемъ мене ѡ҆сꙋдиша. и҆ сицевымъ злы҃ предаша мѧ̀ и҆ за то̀ пострада̀ ѿ нихъ.

И сїѧ̀ слышавъ ѿ гаврана цр҃ь выплемъ и҆ речѐ к нѣкоемꙋ ѿ первыхъ совѣтникъ своихъ. что̀ подоба҃е ѡ҆ немъ творити.

Ѻнъ же ѿвеща̀ скоро да оу҆бїенъ бꙋдетъ. понеже оу҆бїенїе е҆гѡ̀ пособїе намъ велїе бꙋдетъ. і и҆збавимсѧ ѿ лꙋкавства. и҆ хитрости е҆гѡ̀ е҆же всегда̀ хитри҃ ѡ҆ насъ.

† Малою бо̀ скважнею пламень входитъ. и҆ потомъ разыдетсѧ и҆ всѧ̀ растлѣваетъ и҆ погꙋблѧетъ.

Малый бо̀ перстъ, когда̀ ѿ змїѧ̀ оу҆хапленъ бываетъ то̀ вскорѣ ѿсѣкаетсѧ, да не всѐ тѣло вскорѣ погꙋбитсѧ. ꙗ҆коже и҆ сей хощетъ насъ и҆скꙋсити злохитрием своимъ.

Гл҃етъ бо сѧ ꙗ҆коже бо̀ кто̀ достизаетъ сп҃сенїѧ. той прежде ѡ҆ себѣ нерадитъ. а҆ще и҆ велїѧ скорби слꙋчатсѧ е҆мꙋ понестѝ всѧ̀ терпитъ дондеже желаемое полꙋчитъ.

А иже пострадати не хощетъ спасенія приобрести то никакоже сего постигнетъ таковый.

Тако же и сей гавранъ оубиты искушая насъ скорби на себѣ поя лестію.

Якоже бо волкъ овчею кожею покрытъ есть, а словеса и мысли яко огнь суть ѕѣло поядаетъ препростая сущая овца. вижду его яко огнь горящее древо испепелеваетъ.

Тѣмже образомъ и сіе насъ хощетъ низложити. велика бо слову сила неразумѣющимъ прелести.†

Вторый же нѣкто ѿ первыхъ совѣтникъ црвевыхъ рече неподобаетъ того оубити.

Писано бо есть яко *трость сломленная скорене паки никогда сламляется вторицею, дондеже положитъ сосудъ его на земли* паче же праведно есть миловати и щедрити его за не таковыя пострада бѣды. и заоушенія таковая поятъ. и подобаетъ оубо того хранити. еже бо питати враги своя. велія есть похвала.

И повелѣ оубо црь счестію и говѣніемъ пребывати оу себе гаврану.

Первый же совѣтникъ онъ иже оубити его повелѣвый, и рече понеже того нне не оубіете. но да будетъ крѣпцѣ всохраненіи блюдомъ. и пребываетъ оу насъ яко врагъ назираемъ. азъ бо его вѣмъ яко сей гавранъ лукавъ и лстивъ есть и мнитъ

мисѧ ꙗко прелщенїѧ ради здѣ пришелъ есть кнамъ. †ꙗкоже бѡ змиѧ питающагѡ ю погѹблѧетъ такѡ и сей насъ.

Вопроси бѡ нѣктѡ нѣкоегѡ ѿ видѣти могѹщихъ. чего ради бгъ нѣкїимъ паденїемъ провѣдѣ дарованми и чюдесы оукраси.

Онъ же рече. ꙗкѡ да и прочаѧ дховнаѧ оутверди. и самовласное поженетъ и безѿвѣтныѧ пашаѧ на сѹдѣ твори ѿ црю борствѹй и опасѹй слѹхъ и очи тѣмъ во всѧ стрѣлы грѣховныѧ входѧтъ.†

И начатъ гавранъ тѹтъ пребывати свыпли и бесѣдовати наединѣ и снимп любитисѧ.

Во единъ же оубѡ ѿ дней. рече книмъ гавранъ, слыша бѡ ѿ древнихъ глаше. аще кто себе ввержетъ вѡ огнь не милостиво то скорѡ ѿ бга млсть прїиметъ. хощѹ бѡ и азъ таковое сотворити и оумолити бга скоро и млсть полѹчю. ꙗкѡ да преложитсѧ естество мое на *выпльское* видѣнїе, и да сотворю свами брань вкѹпѣ на гавраны. и воздамъ имъ таковаѧ же. ꙗже они на мнѣ содѣѧша немилостивно.

Бѧше же *той* выпль, иже на оубїенїе егѡ совѣтоваше и рече емѹ.

Подобна сѹть сїѧ твоѧ словеса точїю исполнена смертоноснагѡ ꙗда.

Аще не сожжемъ тѧ огнемъ то неможетъ естество твое преложитисѧ на выпльское.

Пребысть же оубѡ гавранъ свыплн не малое число смотрѧ начинанїѧ ихъ всѧ. и помалѣ отолстѣ и отучнѣ. и возрастоша ему перїѧ всѧ, ꙗкѡ же и прежде бѣ.

И нѣкогда времѧ блгополучно обрѣтъ, и оубѣжа ѿ нихъ. кпрежнимъ своимъ гавраномъ.

И рече ксвоему царю гавранъ радуйсѧ ѿ црю. оужеты службу свою совершихъ и желанїе свое исполнихъ себѡ всѧ выплеве внѣкоемъ мѣстѣ скрышасѧ востанемъ оубѡ всѧ гавраны и пойдемъ к выплемъ. вземше койждо насъ сучїѧ. еликѡ можетъ понести и положимъ на оустїѧхъ ꙗзвины, и огнь положимъ и крилы *розоме*. ꙗкѡ быти пламени воздушну и симъ образомъ овїи внутрѣ вси, дымомъ оудавлени будутъ. овїи же исходѧщїе опалени будутъ.

И сотвориша гавраны такѡ и до конца враги своѧ победиша, и возвратисѧ гавраномъ црь во своѧ обители побѣдоносецъ нарицаѧсѧ. и рече к гаврану какѡ терпѣ еси выплемъ беседованїѧ ихъ неподобнаѧ.

Гавранъ же рече мудроумный бо мужъ аще вбеды впадаетъ то покарѧетсѧ и худымъ дондеже совершитъ желанїе свое.

Црь же рече скажи ми разумъ выплевъ каковъ есть.

Гавранъ же рече. не видѣхъ ни единаго выплѧ разумна точїю рекша на мое оубїенїе.

Прочїи же бѧху далече ѿремудрости, не подобаетъ бо

црем тайны своѧ повѣдати соблюдати и чюждаѧ неоставлѧти ни коегѡ вписанїем егѡ приникнути или вводѣ, из неѧ же хощем измытисѧ или впостели или ко ѡдеждѣ или ко ѡружїю, и к ѧстию и питїю. нѣсть бо мочному никогда згордостїю враги своѧ погубити.

Горделивый бо малу побѣду составлѧе а иже совѣтники своѧ твори. безумный неоудоб нѣкогда ѿ погибели такѡвый спсенїѧ аз же смирихсѧ пре враги. ꙗкѡ и змїи подложивысѧ жабѣ.

.кв.

Прича глѥ. о змїи и о жабы.

Глетсѧ ꙗкѡ змїи нѣкїи замотарѣв состарѣвсѧ, невозможе ловити на пищу себѣ. и недоумѣвашесѧ всебѣ. и поползав сѣмѡ и ѡвамѡ и доиде до блата нѣкоегѡ исполнена жаб. идѣже нервїе ловѧше. и показасѧ оуныл и скорбен ѕѣло и се бѣ тамо близ простре жаба же нѣкаѧ рече кнему почтѡ скорбиши ѿ змїю. он же рече какѡ да не скорбѧ буду прежде бо ѿ сегѡ блата. пищу си взимах. нн҃ѣ же проклѧ мѧ нѣктѡ ѿ постник* и немогу ловити. оуже бо хощу, да буду ꙗкѡ конь ѣздалны црю вашему.

И сѐ слы́шавъ жа́бамъ црь и҆ прі́ѧ є҆гѡ̀ и҆ ѣ҆здѧше на не́мъ. ꙗ҆кѡ на конѣ̀. и҆ дава́ше є҆мꙋ̀ пи́щꙋ на всѧ́къ де́нь по̀ двѣ̀ жа́бы. та́кѡ и҆ а҆́зъ таковы́ѧ рабѡ́ты ра́ди скорбно вре́мѧ злѣ̀ пострада́хъ.

Црь же речѐ разꙋмѣ́хъ и҆ ви́дѣхъ ꙗ҆́кѡ хи́тростїю и҆ ра́зꙋмомъ лꙋ́тчи є҆́сть побѣжда́ти не́жели противле́нїемъ. о҆́гнь бо є҆́сть горѧ́чъ и҆ сꙋ́хъ. но то́чїю ꙗ҆́же на землѝ погꙋблѧ́етъ. вода̀ же є҆́сть ти́ха и҆ стꙋдена̀ и҆ внꙋ́трь по̀ землѐю хо́дитъ і҆ и҆скоренева́етъ ꙗ҆́же на не́й.

Глетъ бо сѧ ꙗ҆кѡ не подоба́етъ нерадѣ́ти о҆ четы́рехъ си́хъ ве́щехъ си́рѣчь о҆гнѧ̀. болѣ́зни. врага̀. до́лга.

Га́вранъ же речѐ вели́ка ннѣ̀ и҆справле́нїѧ бы́ша твои́мъ наро́комъ ѿ црю. бгꙋ же блгодаре́нїе о҆ то́мъ воздамы ѿнеоуѧзвлѧ́емы бо̀ вой и҆ ѿ ра́тныхъ не всѧ́кѡ венча́етсѧ а҆ и҆́же ѿ слꙋча́ющихъсѧ паде́нїе и҆знемога́ѧ той а҆́нгелъ ꙗ҆кѡ ратобо́рецъ просла́витсѧ ѿ.

Црь же речѐ о҆брѣто́хъ тѧ̀ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ и҆скꙋ́сна прїѧ́телѧ своегѡ̀ вѣ́рна про́чїи же то́кмѡ словесы̀ хвалѧ́тсѧ безꙋ́мными. тебѐ бо̀ ра́ди вели́ка блгдать на́мъ бы́сть; со́нъ бо сла́докъ и҆ пи́ща тобо́ю дае́сѧ на́мъ.

Глетсѧ ꙗ҆кѡ ѿра́дꙋ вели́кꙋ о҆брѣта́етъ и҆́же о҆гни́ща и҆зба́витсѧ. се́ бо вре́мѧ тѧ́жкѡ ѿложи́вый. і҆ и҆́же ѿ враго́въ свои́хъ и҆збѣжа́вый. о҆ба́че скажѝ ми вы́пльскагѡ црѧ пребыва́нїе ꙗ҆кѡ ви́дѣлъ є҆сѝ.

Онъ же речѐ ско́тцкое пребыва́нїе и҆ лꙋка́вѡ и҆ не гла́дко и҆ безчи́нно. и҆ ижѐ подо́бни сꙋть є҆мꙋ́же кі́ѧ под ни́мъ вы́пли. ра́з-

вѣе єди́нагѡ тогѡ̀ вы́пла иже на моѐ оубіе́ніе совѣтовавшагѡ той бо̀ ѿ всѣхъ мдрѣйшїй мни́тся быти.

Цръ же речѐ к философу. разумѣхъ вся̀ реченная при́тчи тобо́ю. ѥже ре́клъ мѝ єсѝ. про́тчее.

Скажѝ мѝ философе ка́кѡ кто̀ когда̀ дости́гнетъ жела́нїя своегѡ̀ и а҆бїе па́ки погуби́тъ є҆.

Философъ же воспрїимъ речѐ.

.кг.

Пр҃ича сїя гл҃е. ѡ пификѣ и ѡ же́лвѣ.

Гл҃ется ꙗ҆кѡ пи́фицы нѣцыи цр҃я оу себѐ и҆мущїе состарѣвшася ѕѣло̀ и замотари́вша мно́гими лѣты и ста́рости єгѡ̀ ра́ди изгна́ша ѿ цр҃кия вла́сти.

Онъ же вся́кимъ недоумѣнїемъ бы́въ и сра́ма ра́ди ѿи́де ѿтуду. и прїиде кнѣкоей смоко́вницѣ стоя́щей при брезѣ мор-стемъ и пребыва́ше оу нея̀ и ꙗ҆дя́ше ѿ плода̀ єя̀ при́сно.

Во єди́нъ же ѿ дне́й ꙗ҆дущу ѥму смо́квы и падѐ из рукѝ єгѡ єди́на смо́ква и ю́же прїя́ ди́вїя же́лва і изъядѐ и оуди-ви́ся же́лва сла́дости смоко́вной ѡ семъ же пи́фикъ посмѣя́ся,

и҆ ѿтꙋ́дꙋ ѻ҆на́ѧ же́лва сла́дкꙋю пи́щꙋ ѻ҆брѣ́тши непреста́ѧше пита́ющисѧ смо́кꙿвами тогѡ̀ ра́ди и҆ до́мъ сво́й забы̀ и҆ по́дрꙋга своегѡ̀ ѻ҆ста́ви.

И о҆ се́мъ по́дрꙋгъ є҆гѡ̀ малодꙋ́шествоваше ѕѣлѡ̀ і҆ и҆ска́ше при́тчю ка́кѡ пи́фика погꙋби́ти а҆ по́дрꙋга своегѡ̀ вдо́мъ сво́й возврати́ти.

Є҆ди́ною ѿше́дши же́лва вдо́мъ сво́й и҆ ѻ҆брѣ́те по́дрꙋга̀ своегѡ̀ ско́рбна и҆ речѐ кнемꙋ̀ почто̀ ви́жꙋ тѧ̀ ско́рбна и҆ дрѧ́хла и҆ бо́лна сꙋ́ща.

Ѻ҆нъ же ᲂу҆мы́сли и҆ речѐ. въболѣ́знь лю́тꙋ впа́лъ є҆́смь и҆ нѣ́сть ми и҆сцѣле́нїѧ ѻ҆брѣ́сти, а҆́ще не полꙋчꙋ̀ срⷣце пи́фиково.

Ѻ҆нъ же недоꙋмѣ́всѧ ѡ҆ се́мъ и҆ помышлѧ́ше всебѣ̀. ꙗ҆́кѡ и҆́но срⷣце не и҆́мамъ ѻ҆брести то́чїю го́стѧ своегѡ̀ пи́фика. є҆́же престꙋпле́нїю и҆ пре́лести бы́ти ᲂу҆разꙋмѣ́вши и҆ водѧ́шесѧ помышле́нїи недоꙋмѣ́ѧшесѧ что̀ сотвори́ти, и҆ прише́дъ къ пи́фикꙋ пригласи є҆гѡ̀.

Ѻ҆нъ же вопроси є҆ѧ̀ ѡ҆кꙿсне́нїи.

Же́лва же ѿвѣща́вши ни ѻ҆ че́мъ же ᲂу҆медлі́ то́чїю за нѐ посрамлѧ́юсѧ тебѣ̀ не и҆́мамъ досто́йна воздаѧ́нїѧ ѡ҆ бл҃годѣѧ́нїи твое́мъ возда́ти тебѣ̀.

Пи́фикъ же речѐ не помышлѧ́й такова́ѧ нѣ́сть а҆́зъ тако́въ є҆́же ѿ свои́хъ любѡ́вныи и҆ска́ти воздаѧ́нїѧ па́че же ты̀ мнѣ̀ бл҃годѣ́телнице была̀ є҆сѝ такѡвы́ми бѣда́ми ѡ҆держи́ма сꙋ́щи ᲂу҆тѣша́ющи мѧ̀.

Желва же речѐ хощꙋ̀ оу҆твердити любо́въ посредѣ̀ на́съ сꙋ́щ оу҆тверждаютбосѧ тремѝ вещьмѝ. сирѣчь ѐже втомъ же дрꙋжене́нїй вхожде́нїе и҆ сро́дникомъ зрѣнїе и҆ посѣще́нїе. і҆ и҆же вкꙋ́пѣ пребыва́нїе.

Пификъ же речѐ ѡ҆ дрꙋшка та́кѡ составлѧетсѧ любы̀. и҆же всла́дости житїѧ̀ своегѡ̀ вре́мѧ живꙋ́щїй.

Желва же речѐ, и҆стиннꙋ ре́клъ ѐси̇. досто́итъ бѡ̀ дрꙋго́мъ соверше́ннꙋю лобо́въ и҆мѣти и҆ серде́чнꙋю ѿ свои҆хъ дрꙋго́въ и҆с-ка́ти. а҆ и҆же ради за нѣкихъ житейскихъ потре́бъ любо́въ состав-лѧ́ти, ꙗ҆́кѡ на нетве́рдемъ ѻ҆снова́нїй зи́ждетъ. поне́же бѡ̀ ѿ лю-бо́вныхъ неподоба́етъ и҆но ничто́же и҆ска́ти. то́чїю срⷣца про́ста и҆ вѣ́ры пра́вы і҆ и҆стинны.

А҆ще теле́цъ без млека̀ мрⷭ҇ь свою̀ с се́тъ прогнѣваетъ ю и҆ прогна́нꙋ ѐмꙋ быва́етъ ѿ неѧ̀. а҆́зъ же хощꙋ̀ ꙗ҆́кѡ прїи҆дешн вдо̑ мо́й живꙋ̀ же а҆зъ во ѡ҆́строве травоно́снѣмъ. и҆ тма́ми и҆спо́лне-номъ бл҃гихъ плодо́въ ꙗ҆́же оу҆гото́ва бг҃ъ любѧщимъ ѐгѡ̀ и҆ сла́вꙋ мою̀ оу҆зриши, та́мѡ. а҆зъ бѡ̀ на ра́мѡ своѐ взе́мши ѿнесꙋ тѧ̀.

И вѣрова пификъ взыде на же́лвꙋ и҆ ноша́шесѧ по пꙋчинѣ морстей ѿ неѧ̀.

И ѐгда̀ быша на средѣ̀ пꙋчины ко́сно пла́ваше же́лва ста̀ помышлѧющи ка́кѡ погꙋбити пифика.

Видѣвъ же пификъ косне́нїе же́лвинѡ, и҆ оу҆разꙋмѣ̀ ле́сть, и҆ гл҃аше всебѣ̀. ѐда̀ на мѧ̀ нѣчтѡ злѡ̀ оу҆мыслила ѐси̇ же́лва. и҆ та́кѡ речѐ вижꙋ тѧ дрꙋжко же́лво впопече́нїи и҆ в размышле́нїи

и болѣзнѹю о томъ за тѧ повѣждь ми любезнаѧ что оубо есть попеченїе твое. и коснѣнное плаванїе, како не повѣси мнѣ таковѹ дрѹгѹ вѣрнѹ ти сѹщѹ молю тѧ оубо о семъ да повѣси мнѣ истиннѹ.

Желва же ѿвѣщавъ рече печаль ми есть ѕѣло велика. яко дошедъ вдомъ мой и необрѧщеши всѧ достойнаѧ якоже хощѹ азъ на одрѣ бо лежитъ и болѣзнѹетъ велми подрѹгъ мой.

Пификъ же рече. не пецыся о семъ. ни чтоже бо ползѹетъ печаль но пецыся паки о врачебныхъ былїяхъ.

Желва же рече. глютъ врачебстїи отроцы яко пификово срце можетъ исцелити болѣзнь онѹ.

И се слышавъ пификъ свою погибель всебѣ рыдаше глѧ ѡле моегѡ безѹмїя. яко нѣсть ми сего оузналъ. паче же и старѹ ми сѹщѹ втаковыхъ злыхъ мене вложи и преблазни сїя желва иже бо к малыхъ теснота и вскѹдости пребываѧ безпечално житїе живетъ. желаѧжъ чть и пространства в безскорбїи небываетъ, и кжелвѣ рече вскѹю ѡ любимаѧ моѧ не сказа ми таковое словѡ прежде даже не изыдохъ из домѹ моегѡ, яко да срце свое ссобою взѧлъ быхъ, законъ бо есть намъ сице да егда к любовномѹ идетъ. то срце свое дома оставлѧемъ, длѧ тоѧ ради вины дабы нѣчто лѹкаво в серцѣ оу дрѹга сѣдѧщи не помыслити.

Сїя же слышавши желва возвратися вспѧть, и пловѧше рыдающися и донесе пифика на брегъ.

Онъ же на сѹшѹ изыде и на смоковницѹ взыде.

Жελва же далече стоѧ̀ и҆ вопїѧше сниди скоро дрꙋже ꙗ҆кѡ да пойдемъ.

Пификъ же ѿвещавъ, и҆ рече а҆ще снидꙋ до конца̀ срⷣце своѐ не приѡ҆бражꙋ.

И такѡ и҆зрече философъ.

Разꙋмѣй ѡ҆ црⷭ҇ю, и҆же бѡ кто̀ желанїе своѐ по хотѣнїи своемъ найдетъ глгⷪ҇*, не совершитъ е҆ и҆ времѧ мимѡ и҆детъ и҆ ничтоже оуспѣетъ паки.

И рече црь философе разꙋмѣхъ сїѐ е҆же гл҃ши притчю по е҆ще скажи ми притчю, комꙋ е҆сть подобенъ таковый и҆же тщитсѧ либѡ на нѣкое дѣлѡ, а҆ не и҆скꙋсив егѡ прежде начинанїѧ.

Философъ же воспрїимъ рече.

Гл҃етсѧ. ꙗ҆кѡ мꙋжъ нѣкїй вкꙋпѣ со своею женою живѧше.

И вникїй день рече к жены своей, жено блгонадеженъ е҆смъ. ꙗ҆кѡ мꙋжескїй полъ ѿроча̀ родитсѧ намъ, и҆ е҆гда возрастетъ со ꙋсердїемъ поработае намъ и҆ смотрѝ каково̀ и҆мѧ наречемъ е҆мꙋ.

Она же рече е҆мꙋ престани мꙋжъ блѧдословити. подобенъ е҆си ты мꙋжꙋ пролїѧвшемꙋ медъ и҆ масло.

.кд.

Прича сїѧ глетъ. О муже пролиѧвшемъ медъ и масло.

Глетсѧ, ꙗкѡ мужъ некїй ѿ оубогихъ имеѧше оу себе внекихъ сосудехъ медъ и масло идеже спаше в ложнице своей.

И во едину ѿ нощей помышлѧѧ в себе и глѧ хощу сїе медъ и масло продати на пенѧзи. и темъ куплю десѧть козъ. и тїи родѧтъ ми толикѡ же козъ за пѧ мцъ. и пѧтьми леты составлю ихъ седморицею пѧдесѧтъ и ꙗкѡ тїи оу мене оумножатсѧ, продаꙗ ихъ и куплю *пѧть кравъ воловъ пѧтерицею пѧ сотъ*, и сими посею нивы и ѿ прочихъ плодовъ велми пребогатъ буду и домы си воздвигну. три кровны и четверокровны и златоверхи и рабы различныѧ искуплю, и жене припрѧгусѧ, и родит ми сына и нареку имѧ ему пангелъ* еже сиречъ все добре, и накажу егѡ всему, ꙗко же подобаетъ ми. аще ли нерадѧща егѡ вижу, симъ жезломъ бїю егѡ сице и взе предлежащїй ему жезлъ, и внезапу оудари имъ по сосудомъ. в нихъ же бе медъ и масло. и разби ихъ напрасно и пролиѧсѧ медъ и масло.

Таже роди жена егѡ отрока, и по некихъ днехъ рече жена егѡ кмужу своему, приседи мало зде оу отрока сегѡ дондеже шедъ возвращусѧ.

И ѿи́де жена̀ е҆гѡ̀ мꙋ́жъ же е҆ѧ̀ позванъ бы́сть ѿ власте-ли́на и҆ пойде ѡ҆ста́ви дѣ́тище е҆ди́но.

И приключи́сѧ а҆́біе пресмыка́тисѧ змі́й. на дѣ́тища ѻ҆́ногѡ.

И ви́дѣвши жена̀ бра́та е҆гѡ̀ невѣ́стка ѕмі́ю. и҆скочи́вши и҆з-сѣ́че зы́бы змі́ю̀ и҆ оу҆би ю҆̀ рꙋка́ма свои́ма и҆ разтерза́въ и҆ ѻ҆кро-ва́висѧ змии́ною кро́вїю.

Пришéдъ же па́ки мꙋ́жъ ѻ҆́нъ и҆ ви́дѣвъ невѣ́сткꙋ ѻ҆крова́в-ленꙋ змі́иною кро́вїю. и҆ мнѧ́ше сѐ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́троча̀ е҆гѡ̀ оу҆би́ла е҆́сть и҆ не стерпѣ̀ дондеже видитъ ѻ҆́троча̀, оу҆да́ри сїю̀ по главѣ̀ неми́-лостиво и҆ оу҆́мре ѿ тогѡ̀. вшéдъ же во хра́минꙋ и҆ ѻ҆брѣ́те ѻ҆́т-рока цѣ́ла и҆ змі́ѧ содробле́на, и҆ ѕѣлѡ̀ раска́ѧсѧ. пла́касѧ го́ркѡ.

Та́кѡ оу҆́бѡ. тщашесѧ кто̀ на многі́ѧ ве́щи безъразсꙋжде́-нїѧ се́й согрѣша́е҃. ꙗ҆́кѡ тщесла́венъ и҆́нокъ па́кость прїи́метъ сꙋ-гꙋ́бѡ тѣ́ло своѐ и҆зъсꙋши́тъ мзды̀ не прие́млѧ. и҆ кто не посмѣ́ет-сѧ тщесла́вномꙋ дѣ́лателю. и҆́же кто̀ тщесла́вїѧ ра́ди своегѡ̀ со-творѧ́етъ, а҆ не дш҃евнагѡ ра́ди спасенїѧ.

И речѐ цр҃ь разꙋмѣ́хъ фїлосо́ѳе ѡ҆ се́мъ ꙗ҆́же мѝ е҆сѝ ре́клъ. но про́чее скажѝ мѝ при́чю.

Ка́кѡ подоба́етъ цр҃ю цр҃ствовати и҆ цр҃ьство своѐ соблюда́ти не вражде́бно во все́мъ, и҆ в коих̑ па́че незло́бивым ли нра́вомъ. и҆ бл҃гою со́вѣстїю и҆лѝ подаѧнїемъ.

Фїлосо́ѳъ же восприи́мъ речѐ. не вражде́бно всегѡ̀ бо́лши е҆́сть м҃рость и҆ терпѣнїе. и҆ к си́мъ же до́брых̑ совѣ́тниковъ по-спѣшенїе. та́же и҆зрѧ́днаѧ и҆ м҃раѧ жена. е҆́сть же цр҃ю и҆ндѣ́йско-мꙋ приклю́чишеесѧ.

.ке.

Причѧ глѥ̈ ѻ ѿсми сна̑ индѣйскаго цр҃ѧ.

Глетсѧ сице ӕкѡ той црь индѣйскїй во единꙋ ѿ нощей видѣвъ ѻсмъ сновъ страшныхъ и оужасныхъ и оубоѧвсѧ пробꙋдисѧ. и призва своѧ философы и ӕже видѣ во сни сказа имъ всѧ.

Они же рѣша видѣнїе еже видѣлъ еси досточюдно есть. и подобаетъ намъ седмъ дней. еже ѻ нихъ смотрѣти изшедше же ѿ црѧ и беседовахꙋ дрꙋгъ со дрꙋгомъ. и рѣша. немногѡ ѿ иде времѧ ѿ нележе сей црь тмꙋ ѿ насъ избï. и нн҃ѣ ѻубѡ бж҃ественное промышленїе еже вложи егѡ в рꙋки наша. и подобаетъ намъ подвизатисѧ. ӕкѡ да погꙋбимъ егѡ. сїѧ достоитъ намъ совѣтовати емꙋ, ӕкѡ да сына своегѡ погꙋбитъ. и женꙋ сνимъ же и *присника* своегѡ, и первосовѣтника. еже есть старѣйша книжникомъ. еще же и бѣлагѡ елефанда на немъ же ѣздѣтъ самъ и дрꙋгаѧ два елефанда великаѧ. и конѧ и велбꙋда. и кровь ихъ всосꙋдъ собрати ӕкѡ да тою кровїю оумыемъ егѡ и пропоемъ врачебныѧ пѣсни. ӕкѡ да избавимсѧ ѿ всегѡ зла.

И такѡ совѣщавшесѧ приститпиша к црю и рѣша испытахомъ в писанїихъ и ѻбрѣтохомъ сїѧ ѻнаѧ же ѻни оумыслиша, нѣсть ти инъ пꙋть спсенїѧ точїю еже сотворити сїѧ.

И рече црь не хощꙋ оубѡ азъ сегѡ сотворити, ꙗкѡ цѣлꙋ быти ми единомꙋ, а толикѡ любовныхъ всѣхъ ѿстати.

Они же рѣша црю ничтоже есть болши своей дши всегѡ бо дражайши глава своꙗ члвкꙋ. твори оубѡ такѡ еже ти речемъ.

Слышавъ же сіꙗ црь ѿ философовъ свои и прискорбенъ бысть ѕѣлѡ, и ницъ лежаше. на одрѣ своемъ и помышлꙗше что сотворити.

И слышано бысть по всѣмъ людемъ црьства егѡ. ꙗкѡ печаленъ бысть црь.

И се оувидѣ первый совѣтникъ егѡ и лесть оуразꙋмѣвъ. но невозможе о си бесѣдовати црви. и приступи кцрце, и рече, зрю бѡ цра прискорбна сꙋща ѕѣлѡ. и боюсꙗ егда, какѡ лживи сꙋть философи лестію своею сотвориша злобы ради, еже потребити егѡ до конца совѣтꙋюще. но шедъ вопроси егѡ ты црце, что есть вина еꙗ же ради толикѡ скорби црь. и егда скажетъ ти повиждь мнѣ.

Она же воставъ і иде к црю. и сѣди при главѣ црвѣ, и рече возвести ми црю. что прискорбенъ еси ѕѣлѡ и чтѡ рекоша философи твои исовѣте.

Црь же к ней ѿвѣща, не прилагай к ꙗзвѣ ꙗзвъ. не подобаетъ бѡ ти, о таковыхъ вопрошати мене понеже бѡ не можеши злую бꙋрю разрѣшити.

Црца же рече не надѣꙗхусꙗ азъ тогѡ ѿ тебе ѡ црю. ꙗкѡ да оутаиши тайнꙋ свою нн҃ѣ ѿ мене. ꙗкоже еси никогда прежде

сегѡ̀ что̀ ѿ менѐ оу҆таилъ. и҆ аще ли мнѣ̀ сеѧ̀ тайны своеѧ̀ не ѿкрыешѝ но виждь какѡ и҆но́мꙋ комꙋ̀ ѿкрыешѝ.

Онъ же речѐ к не́й. что мѧ̀ вопроша́ешѝ ѿ же́но о своей погибели и҆ всѣ̀хъ любе́зныхъ мои́хъ.

Она́ же речѐ. а҆зъ и҆ про́чїи не оу҆бежи́мъ е҆́же быти ѡ҆ тебѣ̀ и҆змѣне́нїе. чтѡ̀ бѡ̀ е҆́сть на́мъ чтнѣйшїй. па́че тебѐ црѧ̀. но молю́тисѧ црю мо́й по сме́рти моей не вѣ́рꙋй ни комꙋ̀ ѿ филосо́ѳъ свои́хъ. и҆ ниже оу҆бива́й когѡ̀ по словесе́мъ и҆́хъ до́ндеже свои́мъ прави́телемъ проѧ҆ви́ши совѣтъ сво́й. и҆же тѝ ѡ҆ни̇̀ что̀ совѣтꙋю́. не вѣ́си бѡ̀ ꙗ҆́кѡ враждꙋ́ютъ филосо́ѳи на тѧ̀ за нѐ довольно толикѡ множество ѿ ни́хъ пре́жде мало вре́мени погꙋби́лъ е҆сѝ и҆ не мню̀ ꙗ҆́кѡ забыши сꙋть. оу҆бїеннїи неподоба́етъ бѡ ни нача́ло сна̀ своегѡ̀ повѣдати и҆мъ но а҆́ще послꙋшаеши менѐ. вопросѝ ѡ҆ си́хъ снѣ́хъ свои́хъ ѡ҆ногѡ сꙋщагѡ по́сника *ста́рца оу҆твержда́ющагѡ хртїѧны*.

Црь же а҆́бїе на ко́нь сво́й всѣде и҆ по́йде кѡ ѡ҆номꙋ постникꙋ и҆ ꙗ҆́же что̀ ви́дѣ во снѣ́хъ сказа̀ е҆мꙋ̀ всѧ̀.

Постникъ же речѐ да не оу҆бойшисѧ ѿ црю ни что́ же тебѣ̀ ѕло̀ бꙋдетъ повѣдаю бѡ пе́рвое. ꙗ҆́кѡ двѣ̀ рыбы е҆́же ви́дѣлъ на ѡ҆паша́хъ ходѧщихъ то̀ посла́нницы к тебѣ̀ прїи́дꙋтъ ѿ великихъ црей и҆ приведꙋтъ тѝ два̀ е҆лефа́нда. а҆ ꙗ҆́же два̀ **скворца̀** ви́дѣлъ е҆сѝ. лѣта́ющїа ѡ҆крть тебѐ, и҆ то зна́менꙋетъ, ꙗ҆́кѡ пе́рстїи посла́нницы два̀ конѧ̀ и҆зрѧ́днаѧ приведꙋтъ тѝ. а҆ ꙗ҆́кѡ же ви́дѣлъ е҆сѝ ѕмі́й пресмыка́емый по тебѣ̀ то̀ ме́чъ принесꙋтъ тѝ. сказꙋетсѧ ꙗ҆́кѡ никто́же ви́дѣ е҆гѡ̀ кѡгда̀. а҆ е҆́же ви́дѣлъ е҆сѝ ꙗ҆́кѡ тебѣ̀ кро́вїю крещатисѧ, то̀ ꙗ҆влѧ́етъ ꙗ҆́кѡ по́слетѧтисѧ да́ръ свыше, ри́за багрѧ́на сїѧющи вотмѣ̀. а҆ е҆́же

водо́ю о҆мыва́нїе творилъ то показꙋетсѧ, ꙗ҆кѡ различнаѧ о҆дѣѧ́нїѧ принесꙋ́тъ ти сѧ, а҆ е҆́же на горꙋ бѣлꙋ вшелъ е҆си то и҆стиннѣ ᲂу҆вѣре́нїе е҆сть ꙗ҆кѡ на бѣла є҆лефа́нда всѧ́деши, а҆ е҆́же на главѣ своей видѣлъ е҆си ѻ҆гнь. то приписꙋетъ ꙗ҆кѡ вѣне́цъ многоцѣнный на главѣ своей прїимешͥ, ѿ нѣкоегѡ црѧ велика. а҆ е҆́же *глава твоѧ ꙗ҆кѡ птицъ быть*. то́ бѡ ннѣ сказꙋетъ малꙋю нѣкꙋю скорбь и҆ ѡ҆бещанїе любимагѡ ѻ҆браза и҆ сїѧ всѧ збꙋдꙋтсѧ по седми́хъ дне́хъ и҆ бысть. та́кѡ по седми́хъ дней ꙗ҆кѡ же проречѐ ста́рецъ ѻ҆нъ по́сникъ.

И прїидо́ша посла́нницы носѧщє всѧ цреви постарчю рече́нїю, и҆ ви́дѣвъ црь ѿ любо́вныхъ свои́хъ словеса́хъ, и҆ ѿвещасѧ прїима́ти **тою** и҆ речѐ не подоба́етъ ми ѿ си́хъ да́ръ ничто́же взѧти, но вы̀ прїѧтелїе мои возми́те сїѧ вкꙋпѣ со блгоꙋмною моею сожи́телницею, свою̀ бѡ дшꙋ за мѧ положи́сте.

Пе́рвый же совѣтникъ речѐ не подобаетъ на́мъ рабо́мъ таковы́ѧ дары прїимати. но па́че првно е҆сть сро́дникомъ твои́мъ таковы́ѧ дары прїимати.

Црь же речѐ ты̀ моемꙋ спсе́нїю пови́ненъ е҆си. и҆ тма́ми досто́инъ е҆си блгодѣѧнїю ѿ мене.

Та́же взѧ црь себѣ бѣлагѡ є҆лефа́нда, сы́нꙋ своемꙋ да́стъ є҆ди́нагѡ конѧ.

Первосовѣтникꙋ же своемꙋ многоцѣнный ме́чъ и҆ про́чаѧ повелѣ первосовѣтникꙋ взѧти и҆ нестѝ в до́мъ жена́мъ свои́мъ.

Бѧхꙋ же ᲂу҆ црѧ двѣ жены̀ любимѣйшїи є҆ди́на є҆мꙋ совѣтоваше ѡ҆ по́сницѣ, и҆ дрꙋга́ѧ про́чаѧ и҆ прише́дъ црь кни́мъ. и҆ предложи́въ преди́ми вѣне́цъ и҆ багрѧницꙋ, и҆ речѐ кпе́рвой совѣт-

ницѣ избери си ѿ обою еже хощеши венецъ или багрѧницꙋ, а о̂ставшее дрꙋгаѧ си да возметъ.

Она же недоꙋмѣѧшесѧ кое взѧти и возрѣ. кпервосовѣтникꙋ.

Онъ же помаваѧ сей окомъ еже взѧти багрѧницꙋ.

И случисѧ тогда црю воздвигнꙋти очи свои, и видѣ первосовѣтника помавающа к женѣ его о багрѧнѣцѣ.

Она же разꙋмѣвъ ꙗкѡ не оутаисѧ ѿ црѧ помаваніе. и не взѧ багрѧницꙋ но взѧ венецъ.

Первосовѣтникъ же ѿтолѣ преклонивъ око свое до четыредесѧти лѣтъ. да мнитсѧ црю ꙗкѡ око его таковꙋ страсть имать и аще не бы такѡ сотворилъ то животъ свой погꙋбилъ бы.

Во единъ же оубѡ ѿ дней ꙗже венецъ вземшаѧ жена* сіѧ притчи кнѣкоторымъ писателемъ но недописаны сꙋ. но ꙋже времѧ возлюбленніи сладкꙋю онꙋ бесѣдꙋ о̂теческихъ словесъ сократити.

Богъ же члвколюбивый да покрыетъ насъ своею блгодатію и молитвами всѣхъ стыхъ аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(Д. означаетъ текстъ «Стефанита и Ихнилата,» изд. Даничичемъ; Б.—бѣлградскій списокъ; К—карловацкій списокъ). Страницы текста.

1. Наказательныѧ словесы отца дѣтѧмъ, стр. 1—2.

(Ср. Штарка, p. 4 — 8; нѣмецкій текстъ, изд. Голландомъ «Das Buch der Beispiele der alten Weizen,» S. 21—22; Толстовскій списокъ, 3. 45, л. 76).

Словесенъ Д. Стр. 1.

*възраштаеми; К. възвраштаемы. У Штарка: Ὦ τέκνα, λέγων, ὁ ἐν τῷ βίῳ τούτῳ ἀναστρεφόμενος, τριῶν δεῖται πραγμάτων.

*Д. о нѥмже. Смыслъ таковъ: людямъ добрымъ въ будущей жизни пребываніе съ праведными. Ср. Штарка, — καὶ ἐπιτυχίας τῶν ὑποταμιευομένων ἐκεῖσε τοῖς δικαίοις ἀγαθῶν. Во французскомъ переводѣ басенъ Пильпая (см. «Политическія и Нравоучительныя басни Пильпая,» переводъ Бориса Волкова, стр. 47) эта третья цѣль понимается, какъ «снисканіе небесныхъ благъ.» Въ нѣмецкой редакціи всѣ три цѣли выражаются такимъ образомъ: «Narung sin selbs ein eerlichen staut by den lüten und sich wissen zu bewaren.» Относительно путей, какими могутъ быть достигнуты эти цѣли, всѣ редак- Стр. 2.

ціи согласны. Ихъ выраженіемъ служатъ индійскія понятія dharma (справедливость), artha (пріобрѣтеніе), kâma (наслажденіе) и moksha (блаженство).

Въ «Anwár-i Suhaili» при этомъ вставлены нѣсколько разсказовъ «о скрытомъ сокровищѣ,» «о дервишѣ» и «о промотавшейся мышѣ» (Benfey, Pantschatantra, B. I, S. 97—98).

богатство Д.

благодѣтельствовать Д.

**вм. Ниціє. Д. въ обоихъ спискахъ исправляетъ: ништь.

***Д. Сопоуси. Въ нашемъ текстѣ правильно сапози. Въ греческомъ текстѣ οἱ σωλῆνες (canales), — весьма остроумная замѣна трубъ водопровода, въ которыхъ просачивается вода, дырявыми сапогами.

****Б. обрѣштеть, обрѧщеть.

††Замѣчательно, что нравоученіе это, недостающее въ спискахъ Даничича и Штарка, въ нашемъ текстѣ указываетъ на обязательность ручнаго труда въ иноческомъ быту.

---

2. Сказаніе о коупцехъ, стр. 3—4.

(Ср. Штарка, р. 8—12. «Das Buch der Beispiele,» S. 22—23; Pantschatantra, строфы 22—26; сирійскій переводъ, Kalilag und Damnag,» S. 2—3).

Стр. 3. *Кола* Д.

*въ тиню Д.

въгльбноути—Б; оуглъбнѫти—К.

**Д. и въ зведоше его ѡть кала, что ближе къ греческому (см. р. 8) и нѣмецкому текстамъ, въ которыхъ не упоминается о выпряжкѣ тельца, такъ не упоминается объ этомъ въ санскритскомъ и сирійскомъ.

водоносно же и травноД.

***Б. ногама; К. рогма; также и въ греческомъ спискѣ: κέρασι.

†Въ нѣмецкой редакціи вмѣсто этого наставленія, кото-

раго мы не находимъ ни въ греческомъ, сирійскомъ, въ «Anwár—i Suhaili,» ни даже у Даничича, разсказывается басня о человѣкѣ слишкомъ часто ходившемъ въ лѣсъ по дрова и набревшемъ на стаю волковъ. Спасаясь отъ нихъ, скиталецъ попадаетъ на сломанный мостъ и бросается въ воду, хотя и не умѣетъ плавать. Рыбаки вытаскиваютъ его изъ воды и укладываютъ близь стѣны. Но какъ только онъ началъ разсказывать о томъ, какъ попалъ онъ въ воду, и спасся оттуда, на него обрушивается стѣна и убиваетъ его. Тотъ же мотивъ на тему о неизбѣжности смерти въ нѣсколько иной обстановкѣ повторяется и въ арабскихъ редакціяхъ, С. де Саси (см. объ этомъ Benfey, B. I, § 28). Cp. Pantchatantra, II кн., строфы 860 («unglücklich ist Tapferkeit, wenn feindlich das Schicksal.») и 880 (Das Schicksal ist Herr von Glück und Untergang).—Любопытно при этомъ замѣтить, что въ русской редакціи совсѣмъ измѣненъ смыслъ наставленія, выраженнаго въ 24-й строфѣ Панчатантры по поводу того обстоятельства, что быкъ, брошенный своимъ хозяиномъ, не пропалъ, а напротивъ, раздобрѣлъ на вòлѣ. Тогда какъ въ Панчатантрѣ говорится, что «wer unbeschützt, findet sich vom Geschick beschützt; was wohl beschützt, kömmt vom geschick geschlagen um; am Leben bleibt, der in dem Walde hülflos lag; trotz aller Mühe stirbt der im Haus Verpflegte,») славянорусскій текстъ, отказавшись отъ такого фатализма, пользуется примѣромъ быка, чтобы предостеречь иноковъ отъ неумѣреннаго пользованія земными благами и бездѣятельнаго образа жизни.

дроуѕы Д. Стр. 4.

лѣдь помрьзшаа Д. У Штарка: ὥσπερ πεπηγότα (velut afixum loco suo).

катадневноу Д. По гречески καθημερινήν.

3. Притча сїѧ глетъ о пиѳикѣ (объ обезьянѣ), стр. 5—10. (Ср. Штарка p. 12—86; «Das Buch der Beispiele,» S. 23—29;

Anwár-i Suhaili, p. 86; «Kalilag und Damnag,» s, 3 — 8; Pantschatantra, 1-я басня до 121 строфы; Толст. л. 87).

Стр. 5. *цѣпешта* Д.

цепиті Д.

*Д. моудꙍмь же его въ дрѣвеноую цѣпиноу въшадшемъ, и клини нѣведеніемъ извлѣкшоу (К.— съключи се дрѣво) и дрѣвомъ етомь бившимь моудꙍмь его, по салоучаю малодоушаствоваше, и дрѣводѣли дошьдшоу моученъ бысть вѣлми. Ни въ греческомъ, ни въ нѣмецкомъ текстахъ такихъ подробностей нѣтъ. Въ Панчатантрѣ сказано просто: «es waren aber seine Hoden in die Oeffnung des Balkens gerathen,» а въ сирійскомъ «пиѳикъ лишился чуствъ.» (Seine Besinnung schwand).

еи Д.

**Въ обоихъ спискахъ Д.: не заради житейскіе пиште, что вполнѣ соотвѣствуетъ смыслу рѣчи.

Нъ Д. Совершенно согласно съ 27-й строфой Панчатантры, гдѣ говорится: Seinen Freunden Nutzen zu schaffen seinen Feinden Schaden zu thun, behehrt der weise des königs Nähe.» Ср. также Гитопадеса, II, 34.

***не до нижнихъ Д. Ср. стр. 10 Панчатантры «leichtzufrieden gemeine Menschen» и пр.

Стр. 6. *страстань* Д.

**таци оубо есмы и мы тѣмь да любизаемь число наше Д.

*Сравненія съ камнемъ въ Б. спискѣ нѣтъ, тогда какъ въ К. оно выражено такимъ образомъ: ꙗко же бо и камень оудобнѣ ꙍть горныхь сьходити неже въсходити. — Въ нѣмецкомъ: ein schwäre bürdin ist hart in die höhe zu bringen, aber von ir selbs mag sy von der höhe in die nydern vallen.» Въ греческомъ: Ὥσπερ, ὁ λίθος δυσχερῶς μὲν ἄνω φέρεται, ῥαδίωςπρὸςτὰ κάτω χωρεῖ (quemadmodum lapis magna vi vix in sublime agi potest, sed sponte deinde relabitur). Въ сирійскомъ также сохраняется это сравненіе.

съматраѥ его по прѣложенію Д. Стр. 7.

*ѥсть наоучиль. Д.

ѡтъ себѣ Д.

**та бо Д.

нь знаю Д.

×Притча объ отрокѣ, пріобрѣтшемъ скромностью дружбу царя, въ Погодинскомъ спискѣ составляетъ отдѣльную главу, именно третью (ср. «Очеркъ» Пыпина, стр. 161).

****ıакоже и изрѣдни**** Д.

***прилични врѣменоу Д.

*Въ Б. рѣце. Въ другихъ упомянутыхъ выше редакціяхъ недоступность царя уподобляется горѣ (см. Штарка, p. 26; Kalilag und Damnag, s. 5). Стр. 8.

иже бо Д.

×У Д. царскоѥ слоуженіе. Сир. «Mächtigen dienen;» нѣм. «dem künig dienen;» Штаркъ, ὀυδεὶς (regia nimirum ministeria).

**Въ русскомъ спискѣ смыслъ совершенно затемненъ, тогда какъ у Даничича и въ другихъ редакціяхъ онъ вполнѣ ясенъ. У Д. дке бо мѣсте ѡтьлоучишъ (е) се великоумномоу моужоу, царьсци двори и еже къ поустиныахъ ѡть постникъ прѣбиванія: ꙗко же и елефандоу поустиня и царсци двори. Тоже въ греческ. αἱ βασίλειαι αὐλαί, καὶ αἱ ἐν ἐρήμοις παρὰ τοῖς ἀσκηταῖς διατριβαι. Ὥσπερ καὶ τῷ ἐλέφαντι ἥτε ἔρημος, καὶ ἐυ τοῖς βασιλείοις διαγωγή. Совершенно одинаково въ сирійскомъ и въ нѣмецкомъ спискахъ.

не пристаю ти Д.

ти Д.

*** Въ К. вѣмъ; Штаркъ, εἰδώς.

****хоуди**** Д.

*дрѣво малоѥ Д. Стр. 9.

**У Д. к чесанію оуχоу, что согласно съ сирійскимъ «im Ohre kratzen,» съ греческимъ—πρὸς ὠτὸς κνησμόν (ad aures scal-

pendos). Въ нѣмецкомъ упоминается о зубочисткѣ (sin zen zů rumen), а въ Панчатантрѣ и то, и другое «Zähnereinigen und zum Ohrenkitzeln» (строфа 81-я). Только въ арабскомъ («Das Buch der Weizen,» v. Philipp Wolff, s. 17. Z. I. V. U.) не указано назначеніе дерева.

Хѥаковь ѥсть. Д.

***не ѡть землѥ въсїаютъ. Д.

ХХД. и бисерь. Это слово ниже встрѣчается въ нашемъ текстѣ (бѣсеръ).

****Д. (,) передъ словомъ «себѣ.»

****Д. владалци. Штаркъ, οἱ ἡγεμόνες.

людехь Д.

Стр. 10. *Въ К. нѫ непотребни выкаѫть аште и близь сѫть; въ Б. нѣтъ.*

Хаште и диви ѥсть. Д.

и ѡть долнїе чести соуть, нь комоуждо по достоѫнїю даѫти аштн и нецїи не годоуютъ. Д.

Совѣтова Д.

****свое**** Д.

****излихсѧ гласи; праздни во соуть**** Д.

4. Притча сїѧ глетъ ō лисице, стр. 10—14.

(Ср. Штарка, р. 36—60; «Das Buch der Beispiele,» s. 24—35; Pantschatantra, s. 21—56; Kalilag und Damnag, s. 8—12. Толстов. л. 92).

Стр. 11. *Гласное вѣличїе* Д.

Гладень желанїемь Д.

ХУ Д. пристоупити дрзноу. и ѥако приближисе къ тоумпану, мнень ѥако мнѡго обилїе мѣсѡмь полоучить, и̓ тако видєнїемъ прѣлаштена бив(ш)и.

*Д. таковое

ѡтьпадшоу Д.

****къ ихнилатоу своѩ словеса вьвѣрихь**** Д.

**Д. без правди
ѡтыѥть Д.
***Д. прѣдь моими врати поврьжень бє.
****Въ Б. силою не находится, а въ К. ѡть мене силѫ
присвоит сє Д.
минши Д. Стр. 12.
под ѡбластіюД.
простиню полоучиши Д.
съ дроугы Д. Стр. 13.
*также въ Б. а въ К. оскѫдѣхь.
мнє изєштьнь почастію Д.

Въ русскомъ текстѣ, какъ равно и въ спискахъ Даничича, пропущена басня о брахманѣ, по собственной недальновидности, потерявшемъ деньги; о шакалѣ, убитомъ по собственной несообразительности и о сводницѣ, лишившейся носа. Въ Панчатантрѣ разсказъ ведется отъ лица Дамапаки (Ихнилата); въ арабскомъ, нѣмецкомъ и сирійскомъ — Каратакой (Стефанитомъ). Въ греческомъ текстѣ басню эту также разсказываетъ Стефанитъ, но разница отъ другихъ списковъ въ томъ, что въ этихъ послѣднихъ разсказъ непосредственно слѣдуетъ за раскаяніемъ Ихнилата, тогда какъ въ греческомъ онъ приведенъ въ заключеніе разсматриваемой темы. Этотъ разсказъ особенно любопытенъ въ томъ отношеніи, что сюжетъ его, съ тѣми или другими измѣненіями, повторяется нетолько въ самыхъ отдаленныхъ одинъ отъ другаго истокахъ индійскаго памятника, но и почти во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ востока и запада, которыя, какъ выше указано (см. введеніе стр. 28 и слѣд.) находятся въ связи съ „Стефанитомъ и Ихнилатомъ" (см. подробности объ этомъ Benfey, Pantschatantra, Bd. I, S. 137—158). Вотъ самое содержаніе этихъ басенъ, передаваемое нами по переводу Бориса Волкова:

Нѣкій царь подарилъ монаху богатое платье. Воръ, узнавши объ этомъ, явился къ монаху и предложилъ ему себя въ услуженіе до конца своей жизни. Монахъ принялъ его охотно; а воръ при первомъ удобномъ случаѣ укралъ платье и ушелъ. Монахъ отправился въ ближайшій городъ его розыскивать. На дорогѣ онъ увидѣлъ двухъ барановъ, бившихся рогами, и лисицу, которая подлизывала кровь, лившуюся изъ ихъ ранъ. Въ это время одинъ изъ барановъ такъ сильно ударилъ лисицу, что она упала мертвой. Монахъ такъ засмотрѣлся на это зрѣлище, что по прибытіи въ городъ нашелъ ворота запертыми. Видя его въ затрудненіи, одна женщина, занимавшаяся сводничествомъ, предложила ему свой домъ для ночлега. Монахъ согласился. Въ числѣ жившихъ у нея дѣвушекъ была одна любовница молодаго дворянина, крайне ревниваго, котораго она нестолько любила, сколько боялась. Наученная другими своими поклонниками и желая отдѣлаться отъ своего любовника, она напоила до пьяна своего ревнивца и во время его сна вдунула ему въ носъ ядъ, но онъ сильно чихнулъ, и ядъ попалъ въ ротъ любовницы, которая его проглотила и умерла. Видя это, монахъ испугался и поспѣшилъ уйти изъ опаснаго мѣста; онъ пришелъ въ домъ къ сапожнику, у котораго была жена, имѣвшая любовника. Сапожникъ принялъ его любезно и, приказавъ женѣ угостить его, самъ ушелъ на пиръ. Какъ только ушелъ мужъ, жена сапожника черезъ жену цырюльника, женщину очень ловкую, помогавшую ей сноситься съ любовникомъ—дала знать этому послѣднему, что мужъ ушелъ со двора и что ей удобно будетъ съ нимъ видѣться. Любовникъ тотчасъ явился, но въ то же время возвратился и сапожникъ, который, увидя его у своихъ воротъ, разсердился и войдя въ домъ, избилъ жену, а потомъ привязалъ ее къ столбу и легъ спать. Пока онъ спалъ, прибѣжала жена цырюльника, незнавшая о случившемся, и ска-

зала сапожницѣ, что любовникъ уже давно ее дожидается. Послѣдняя упросила жену цырюльника привязаться на ея мѣсто къ столбу, а сама отправилась на свиданіе. Но лишь только жена сапожника ушла, какъ послѣдній проснулся и сталъ громко звать ее. Жена цырюльника, боясь, чтобъ онъ неузналъ ее по голосу — не отзывалась. Тогда онъ въ бѣшенствѣ схватилъ ножъ и отрѣзалъ ей носъ. На разсвѣтѣ возвратилась сапожница и увидѣвъ свою вѣрную пріятельницу безъ носа,—просила у нея прощенія и отвязавъ ее, сама привязалась къ столбу, а жена цырюльника пошла домой. Потомъ спустя нѣкоторое время жена сапожника стала взывать, поднявъ руки къ небу: „Боже Всемогущій, которому всѣ тайны извѣстны, Ты знаешь, что я честная жена, докажи же мужу нелѣпость его подозрѣній, возврати мнѣ носъ по прежнему.“ Сапожникъ, услыхавъ это, закричалъ: „какъ смѣешь ты своими нечистивыми устами произносить молитву; ты знаешь, что изъ оскверненыхъ устъ молитва не доходитъ до престола Божьяго.“ „Тиранъ,“ закричала вдругъ жена „встань и удивляйся величію Божію и чрезмѣрной Его благости; Богъ, видя мою невинность, возвратилъ мнѣ носъ.“ Сапожникъ, увидѣвши, что на лицѣ его жены нѣтъ никакого признака его безчеловѣчнаго дѣянія, разскаялся въ своемъ подозрѣніи, просилъ у нея прощенія и умолялъ забыть его безчеловѣчіе. Между тѣмъ, жена цырюльника, возвратившись домой, легла потихоньку подлѣ мужа. Проснувшись, онъ велѣлъ ей подать себѣ готовальню съ бритвами, чтобы идти брить одного человѣка; жена встала и нарочно долго искала, а когда замѣтила, что онъ начинаетъ сердиться, подала ему только одну бритву; цырюльникъ со злости, бросилъ бритвой въ жену, тогда она стала громко кричать и упала на землю. Сбѣжались сосѣди, и видя ее въ крови и безъ носа—стали ругать цырюльника и повели его къ судьѣ. Судья, выслушавъ дѣло,

спросилъ цырюльника, зачѣмъ онъ такъ безчеловѣчно поступилъ съ женой. Цырюльникъ незналъ, что на это отвѣтить, вслѣдствіе чего судья осудилъ его на смерть. Но въ это же время въ судъ зашелъ монахъ, знавшій правду о всемъ случившемся; услышавъ приговоръ, монахъ тотчасъ закричалъ: „отложите свой приговоръ, и выслушайте слѣдующую загадку: не воръ укралъ у меня кафтанъ; не баранъ убилъ лисицу; не молодой дворянинъ отравилъ ядомъ свою любовницу; также и не сапожникъ отрѣзалъ носъ у жены цырюльника; но сами мы привлекли на себя несчастья.“ Тогда судья, оставивъ цырюльника въ покоѣ, просилъ монаха истолковать ему эту загадку. Монахъ расказалъ все, что видѣлъ и сказалъ: ,,Еслибъ я изъ честолюбія не взялъ кафтана, то воръ не укралъ бы его; еслибъ лисица изъ жадности не бросилась между баранами,—то не была бы убита; еслибъ любовница не пожелала отравить ядомъ молодаго дворянина, то сама не умерла бы; и еслибъ жена цырюльника не была бы сообщницей сапожницы, то не былъ бы у ней и носъ отрѣзанъ. *Потому то всякій, кто дѣлаетъ худо, тотъ не долженъ ждать и себѣ добра*».

ꙗже пострада Д.

** Въ Б. да држить; въ К. да гонить.

Стр. 14. ***Д. еже льстію

наче Д.

никоего зла пребивающта львоу ѿть тѣлча присвоеніꙗ Д.

*Т. е. вештми Д.

оуметчати се Д.

Хи моудріе Д.

****послоушникы**** Д.

ХХУ Д. тѣлесною.

5. Притча сіꙗ глаголетъ о кранѣ и о зміи, стр. 15.

(Ср. Штарка, p. 60—62; Панчатантра, 57 стр.; «Kalilag und

Damnag,» S. 12; Holland, S. 35; Толст. л. 97. Подробный анализъ этой басни, см. у Бенфея, I т., § 58).,

жеравово Д. Стр. 15.

6. Притча гл҃етъ о жеравли и о ежи, стр. 15—17.

(Ср. Штарка, р. 62—70; Панчатантра, 7-й разсказъ «журавль и ракъ,» стр. 61; Holland, S. 35; «Es war ein vogel, der het sin wonung etc; «Kalilag und Damnag» S. 12: «Es war einmal ein Fischredherer. etc; Толст. л 98).

до стоужи сіи Д.

Соуштіимь Д. Стр. 16.

и наче сь таковою притчею Д.

в некы горни брегь Д.

ıамоуже Д.

****Въ Б. подимоу****

Хили добре оумрѣти ми Д.

обзиноувь Д.

како множицею Д.

****Єти**** Д.

ХХаште бо можеши високо возлѣтети. Д.

*Д. долоу женскоую красотоу чьстнѣйшоую, и похытию, что согласно и съ Толст. Сбор. (ср. стр. 335 «Очерка» г. Пыпина).

ти Д. Стр. 17.

*тѣлець. Д

моудрь Д.

7. Притча сїа гл҃е о зайце и лвѣ, стр. 17—20.

(Ср. Штарка, 70—82; Holland, s. 37: «Es was low,» Pantschatantra, 8-й разсказъ; «Kalilag und Damnag», s. 14: «Es war einmal ein Wald,» Толст., л. 101).

водоносно Д.

**избавимъ

****троудамь и потомь **** Д.

Стр. 18. *же* Д.

*Въ К. къ дроужинѣ своеи звѣринскои.

послоушаете Д.

юже Д.

еже хощеши сотворимь Д

късню́мь ходю́мь Д.

кладенаць Д.

****свою сень****

кладенаць и оудави се

×Д. не

непрїѧтель Д.

Стр. 19. *очай*

*Въ Б. также, а въ К. съ отрицаніемъ.

**У Д. къ томоу же глаголати не смеешь аште ли за пользоу послоушаюштаго боудешь.

извѣстно Д.

ıаветь се Д.

****и удобна не оутаити ти**** Д.

****похитити**** Д.

8. Прйча сїѧ̑ глѐ, о̑ трехъ рыбахъ, стр. 20—22).

(Ср. Штарка, p. 82—90; Holland, s. 39: «man sagt, es syen dry visch»; Pantschatantra, 14-й разсказъ; «Kalilag und Damnag,» s. 15, «In einem Teiche»; Толст., л. 100—107.

Стр. 20. *два рыбара* Д.

при таковомь блатцїи Д.

таковое слово Д.

Стр. 21. *моштно* Д.

само Д.

*(.) Точка неправильно передъ точію. У Д. за этимъ словомъ слѣдуютъ на твои и затѣмъ уже точка.

Б. южемь; К. вѫжемь.

въшка Д. Стр. 22.

9. Прича сїа. о кориде или о вши, и о блохе.

(Ср. Штарка 90—102; Holland, s. 41: «Man sagt, es sy ein lus»; Pantschatantra, 9-й разсказъ; «Kalilag und Damnag,» s. 17: «In dem Bett eines Vornehmen»; Толст., л. 111).

въшкоу Д.

спасе се Д.

оубоиши се Д. Стр. 23.

блюванїемь Д.

*юве Д.

по наваде Д. Греч. ἐξ ὑπολήψεως *)

**съвѣтникь

съвѣть Д. Стр. 24.

*Д. замѣчаетъ, что можно читать и съвѣсть

и о кьснени Д.

речи Д.

****си**** Д. При этомъ, вм. (.) точки передъ сїе, (:) двоеточіе послѣ си.

*сътворихь*Д. Стр. 25.

Б. ни разоумливь; К. неразоумичень.

нимфеωвьД.

* и далѣчнаaД.

разждизають Д. Стр. 26.

10. Прича сїа глеть о волкѣ и о лисицѣ и гавранѣ, и о лвѣ и о велбуде, стр. 26—29.

(Ср. Штарка, p. 102—114; Holland, s. 47: «Man sagt, es sy gesin ein löw, der het dry mitgesellen»; «Kalilag und Damnag», s. 21: «Es gibt einen Wald, der in der Nähe.»; Панчатантра, 11-й разсказъ; Толст., л. 117).

Хвса Д.

Въ Б. опоуждаю; въ К. ωтьганѣж.

*) Въ этомъ мѣстѣ послѣ слова «паче» въ текстѣ пропущены, вслѣдствіе типографскаго недосмотра, слѣдующія слова: ѿбезчестїе влагаеть ѿзѣлω.

Стр. 26. ***себѣ*** Д.

****Д. можемь**** Д.

*Д. и сити бити.

Стр. 27. *Д. поразн его не ходити съ нами.

Стр. 29. *възапише* Д.

нападьше Д.

да не ї азь Д.

****извлаєть**** Д.

+Не находящееся у Д. мѣсто весьма любопытно. Въ виду положенія тельца и его размышленія о необходимости постоять за себя Ихнилатъ припоминаетъ, что нѣкогда обнимали съ трудомъ великимъ городъ, нарушивъ законъ, прославились въ тотъ день лучше, чѣмъ стоя мудро у берега по притчѣ Гомеровой. Слова эти соотвѣтствуютъ слѣдующему мѣсту въ Сирійскомъ текстѣ: denn man sagt, dass man durch sorgfältihe Vorbereitung, Stärke und durch langes Aufschieben nicht so viel erreicht wie durch raschen Entschluss. Denn wenn einer im Kampfe stirbt, so ist er wohl aufgehoben, tödtet er aber seinen Feind, so erlangt er Ruhm». Такимъ образомъ смыслъ въ обоихъ текстахъ аналогиченъ: рѣшимость часто полезнѣе мудрой обдуманности.

Слова близъ бѣды спасенїа не бѫди. испол мертвъ не есть ли намекъ на слѣдующее мѣсто въ I-мъ посланіи ап. Павла къ Ѳессалонянамъ: «миръ и безопасность тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба». (Гл. V-я, 3)? Подобный же намекъ на слова ап. Павла виденъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ мыслей Ихнилата. Такъ, доказывая справедливость своихъ соображеній, онъ прибавляетъ: ты тоже говоришь, что добро пользуется много претерпѣвшій. Ср. Претерпѣвый до конца, той и спасенъ будетъ. (Ев. отъ Матѳея гл. 24, 13).

Въ нашемъ текстѣ, а равно и въ спискахъ Д. нѣтъ басни о птицѣ алкіонъ, которая находится у Штарка (р. 114—116), въ Панчатантрѣ (12-й разсказъ: «Der Strandläufer und das

Ocean», въ «Kalilag und Damnag» (s. 24. Ein Strandläufer nistete» etc.) и въ «Das Buch des Beipiele» (s. 51: «Es waren zwen vogel an des meres staden» etc.).

11. Пр́итча сі́ѧ, ȏ дв҄ѹ норца̑ ӣ ȏ желвѣ, стр. 30—31.

(Ср. Штарка, 116 - 127; Holland, s. 52: «Es waren by einem veld»; «Kalilag und Damnag», s. 24: «Es gibt eine Wasserquelle» etc.; Панчатантра, 13-й разсказъ; Толст. л. 123).

*камо запльзети*Д. Стр. 30.

молю ви се оубоД.

оухапатиД.

****носима лѣтить****Д.

*рече: не тако бѣстоудьно*Д. Стр. 31.

12. Пр҃ича сі́ѧ гл҃е бесѣды ко ӥхнила́тѹ ѿ стефани́да по ѹбі́е-ні̑и телца̀, стр. 32—33.

(Ср. Штарка, p. 124—128; Holland, s. 54; «als nun Kellila dis gesehen» etc; «Kalilag und Damnag» s. 26: «Als nun Kalilag den Löwen blutbefleckt». См. въ Панчатантрѣ, строфы 420—430.

юже Д. Стр. 32.

*Въ Б. единомислїе дроужинїи.

Въ Б. лакоми разоумь; К. лакомство и разоумь.

тако бо страждоуть и лилıакове очи, за ние прѣз дьнь не могоу видѣти, того ради въ ношти лѣтають Д. Стр. 33.

Это сравненіе въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчается въ притчѣ «о дву норцахъ» (см. 11-ю притчу). Въ другихъ спискахъ вм. «лекарныя очи» находится «лелѣковы очи» (ср. «Очеркъ и пр.» г. Пыпина, стр. 163), что ближе подходитъ къ греческому «τὰ τῶν νυκτερίδων ὄμματι» (Штаркъ, p. 126). Сирійская редакція намъ вполнѣ объясняетъ первоначальный смыслъ этого мѣста. Тамъ оно находится въ связи съ уподобленіемъ мудреца, исправляющаго людскія ошибки, врачу, который исцѣляетъ недуги. «Aber ein Thörichter» — говорится

далѣе — «wird immer aufgeblasener, *gleich der Fledermaus*, deren Augen durch das Licht verfinstert werden, welches allen andern Wesen Sehkraft verleihet» (s. 27). Такимъ образомъ русскій переводчикъ, не зная, что здѣсь рѣчь идетъ о птицѣ «лелекъ» (полунощникъ, козодой, caprimulgus, см. «Толковый Словарь» Даля. Ср. также Потта въ «Zeitschrift für d. Kunde des Morgenlandes, IV, s. 31 подъ словомъ «Storch»), измѣнилъ разсматриваемое мѣсто въ томъ смыслѣ, какъ будто бы говорится о залеченныхъ глазахъ.

Стр. 33. **бѣзоумно бо ѥсть**Д.

*рече бо нѥкто ѡть моудрїихъ*Д.

Въ поученіи о томъ, что безполезно наставлять упрямыхъ, въ сравниваемыхъ нами текстахъ, кромѣ издаваемаго, помѣщена басня объ обезьянахъ и воронѣ («Pantschatantra, I кн., 17-й разсказъ; Holland, s. 55; Bickell, s. 28: Штаркъ p. 128—130), которую мы воспроизводимъ по тексту Даничича; «глаголѥтъ бо се яко нѣціи питиціи (пиѳикъ) въ некоей горѣ прѣбивающте въ зимно врѣме и тешкою зимою одрьжиміи бивыше трѣпетахоу, и некаковь камень (id. у Штарка, въ другихъ же спискахъ «свѣтящійся червячекъ», а въ Панчатантрѣ плодъ дерева «Gundscha») обрѣтьше се сіяющь, мнѣхоу яко огьнь ѥсть, и начеше доути (въ К. дихати) непрѣстанно. Гаврань же мимо лѣтевъ, и видѣвъ празно троудеште се, рече къ нимъ: не льстите се вы; нѣсть бо огьнь прѣдлежеште вамъ нь камень. Они же не вероваше его. И это видѣ гаврань яко не послоушаютъ его, сънide ка нымь — видевь же его некто съходешта рече: не троуди се, ѡ гавране; не можеши бо криваго исправить, бѣзоумнаго наказати и оумоудріити, никто же бо свои мачь на камени испитоуеть. Гаврань же не покори се наказанію его приближи се къ питикѡмь иже, и похитивше растрьгоше и ты (говоритъ Стефанитъ Ихнилату) грьдостію и лоукавьствѡмъ побѣжденъ бысть, не послушаеши

паказаніа, и подобно постраждеши лоукаваго моужа, иже бѣше дроугъ съ прѣпростіимъ».

Любопытно замѣтить, что нашъ текстъ, опуская эту басню, упоминаетъ объ изреченіи премудраго *Соломона*. Въ связи съ этимъ можетъ находиться и «нѣкаковь камень» въ спискѣ Д., соотвѣтствующій въ нѣмецкой и сирійской редакціяхъ «свѣтящемуся червячку.» Что это за „червячекъ", станетъ ясно, если вспомнить о томъ волшебномъ червячкѣ, передъ которымъ, по понятію талмудистовъ, не устоитъ ничего твердаго и который старался добыть Соломонъ при постройкѣ своего храма (см. Zauber-Bibliothek, von G. C. Horst, 4—te Theil, s. 353—355, Mainz, 1823 г., гдѣ указаны и источники для знакомства съ исторіей этого животнаго). Называлось оно *шамиромъ*, хранителемъ котораго въ сказаніяхъ о Соломонѣ является то удодъ (еврейскій nagartura,—что значитъ камнетесъ—сближаемый г. Веселовскимъ съ русской птицей *ноготь* (см. объ этомъ „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ", стр. 212—216), то глухарь, или какъ въ библейско-мусульманскомъ разсказѣ о Соломонѣ, *воронъ* (ibid., стр. 108 и 131). Ср. текстъ Д., гдѣ воронъ также выставляется знающимъ свойства „нѣкакова камня".

13. Притча сїа глетъ о двѣ дрѹзѣхъ, стр. 3 —36. Стр. 34.

(Ср. Штарка, p. 130—134; Holland, s. 56 «Es sind gesin zwen»; Bickell, s. 29 «es waren einmal in irgendeiner Stadt zwei kaufleute»; Панчатантра, 19-й разсказъ; Толст., 11-я притча, л. 129).

поличїе Д. Стр. 35.

*Б. доупань; К. шоупль.

коупьчскоѥ Д. Стр. 36.

Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, недостаетъ притчи, которую разсказываетъ отецъ лукаваго друга о журавлѣ и змѣѣ (см. Штаркъ, 134—138; Holland, s. 57 «es was ein

vogel»; Bickell, s. 30 «es war ein Reiher». Ср. также въ Панчатантрѣ «Kranich, Krebs und Ichneumon», s. 118).

14. Притча сїа глетъ о кȣпцѣ, стр. 36—38.

(Ср. Штарка, p. 140—146; Holland, s. 60 «es was ein kouffman, der het»; Bickell, s. 31 „er war einmal ein armer Kaufmann“, Панчатантра, 21-й разсказъ, s. 120; Толст. Л. 132).

Стр. 36. **пологь** Д.

*железо за р. сребреникъ. Д.

Стр. 37. *у Д., какъ и въ другихъ спискахъ, слова горьки плодь и имъ соотвѣтствующія («ein boum bitterfrüchtig» у Holland'а; «Die Früchte eines bittern Kurbisses», у Bickell'я и пр.) входятъ въ составъ слѣдующаго предложенія, которое поясняетъ сказанное Стефанитомъ. Тоже слѣдуетъ замѣтить и о словахъ: похвално бо есть всѧкомȣ.

У. Д. Стефанитъ такъ поясняетъ безполезность увѣщаній, обращенныхъ къ Ихнилату: ненавидет бо присно бѣзоумни моуже моудріє, и ненаказани наказаніє, и зли нєзлобивіє, и развраштени благіє.

Стр. 38. *оуклосноувьши* Д.

напрьстка (К. напрьтка) прысть нечін (К. пецін) на напрасно прьсть штъсекаеть (К. отъсѣкажть) се Д.

Слѣдующія четыре притчи, которыми сопровождается судъ надъ Ихнилатомъ, не имѣютъ соотвѣтствующихъ въ Панчатантрѣ, а также и въ сирійскомъ текстѣ. Онѣ аналогичны по содержанію съ разсказами 6-й главы арабской редакціи С. д. Саси и ея дальнѣйшихъ истоковъ (см. подробности объ этомъ у Benfey'я, I Bd., § 109). Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, согласно со Штаркомъ, недостаетъ лишь притчи о «купеческой женѣ и живописцѣ», которая находится въ нѣмецкой редакціи Holland'а (s. 67).

15. Прича глє по Ȣвгєнги телчи, стр. 38—45.

(Ср. Штарка, p. 146—168; Holland, s. 63 «es begab sich uff ein zyt, das diser löpart»; Толст. 135.)

подование Д. Стр. 39.

окольніє Д. Стр. 40.

тьштен Д. Стр. 41.

× Д. и обличихь злїи свѣть его. аште бо испитаеть царь о томъ, и обрѣштет гако истиноу сказахь емоу гаже о тѣльци.

не оуставлена Д.

ѡ безоумне Д. Стр. 42.

*прѣд васеми завистъ юже еси имель. Д.

проплака се Д. Стр. 44.

*Точка (.) не на мѣстѣ, такъ какъ сїа суть относится къ юже ти прежде гл҃ахъ.

съврьшеніе Д.

*Въ нѣмецкомъ текстѣ «dann besser ist» (Holland, s. 72) Стр. 45.

Въ Б. также; въ К. неискоуснаго.

16. Прича сїа о неоумѣтелномъ врачѣ, стр. 46 и 47.

(Ср. Штарка, p. 168—172; Holland, s. 73: «man sagt, es sy in einr statt zü Indien»; Толст. л. 156).

въпадноути Д. Стр. 46.

о били Д.

онь же неведеніемь Д.

****растворивь**** Д.

въпадьши Д.

*Передъ гл҃етсѧ должна быть (.) точка.

вежди Д. Стр. 47.

крьвно Д.

17. Прича сїа о женахъ, стр. 47—49.

(Ср. Штарка, p. 172—178; Holland, s. 76 «es ward ein statt gewunnen von iren finden», Толст. л. 148).

*** съ моужемь*** Д.

****възвратившьи се**** Д.

Стр. 47. *нь тоуждоую наготоу Д.

Стр. 48. *Въ нѣмецкомъ текстѣ этому предшествуетъ удаленіе протомагера (повара).

Любопытно при этомъ упомянуть, что Бенфей, доказывая не—индѣйское происхожденіе 6-й главы арабской редакціи С. де Саси, попутно сопоставляетъ роль протомагера съ ролью хлѣбодара въ исторіи Іосифа (кн. Бытія, гл. XL).

сътѣкоут се вса зла Д. Слѣдующей же фразы «око оуко втѣлѣ или вдоуши просвѣщаютъ» у Д. не находится.

18. Прича сїа ѡ лжесвидѣтели, стр. 50 и 51.

(Ср. Штарка, 178—184; Holland, s. 80: «man sagt, es sy in einr grossen statt zü India»; Толст. л. 151)

Стр. 50. *къзжделе* Д.

облѣжати Д.

*Д. прогневавь те се о семь крагоуіарь (ловчій, custos falconum).

две сон Д.

**У Holland'a «jn edomischer sprach» (s. 80)

ведеть Д.

Стр. 51. *дьни.з.* Д.

† У Holland'a этимъ словамъ соотвѣтствуетъ показаніе матери льва о томъ, что про виновность Ихнилата она слышала отъ леонтопардоса (леопарда).

*Д. дроуга вѣрьна нѣсть измѣнено емоу въ усрьдьци ничьтоже.

19. Прича сїа глетъ, ѡ гавранѣ, и ѡ мышѣ и ѡ сернѣ, и ѡ желвѣ,
ѡ любовныхъ дроузѣхъ сїа прича глетъ, стр. 52—54.

(Ср. Штарка, p. 184—194; Holland, s. 82: „es sind gewesen jn einer prouintz grosser wäld“; Bickell, s. 33: „in dem Lande Dechschibath liegt eine Stadt“; Панчатантра, книга II-я строфы 1—26; Толст. л. 154).

Стр. 52. *доупань* Д.

*на раме Д.

сльнце Д. Стр. 54.

20. Прича глетъ, о мышѣ и о гавранѣ, стр. 55—66.

(Ср. Штарка, р. 194 до конца 3-й τμῆμα; Holland, s. 84: „dis sach der rapp alles“; Bickell, s. 35: „darauf rief er die Maus“ до конца отдѣла (стр. 47); Панчатантра, съ 26-й строфы до конца II-й книги; Толст. л. 157).

Эта притча составляетъ продолженіе предъидущей и вмѣстѣ съ нею соотвѣтствуетъ отдѣлу Панчатантры „о пріобрѣтеніи друзей“. Хотя многихъ басенъ, которыя находятся въ индѣйскомъ памятникѣ и въ ближайшихъ къ нему редакціяхъ, недостаетъ въ славянорусскомъ, согласно съ греческимъ спискомъ, но сущность морали разсматриваемаго отдѣла сохранена (см. подробности объ этомъ у Benfey'я, I Bd., s. 308—334). Въ греческомъ спискѣ Штарка удержалась басня о волкѣ (ср. Панчатантра, „der allzugierige Schakal“, s. 174), которой нѣтъ ни въ изданномъ текстѣ, ни у Даничича.

*Д. мнѣ же и тебѣ. Стр. 55.

** Въ Б. масхωе; въ К москось.

кодкою Д. Стр. 56.

* и к тому не* Д.

скорѣе

вь льштеніе Д. Стр. 57.

*Д. не птицамь во польזоу творить нь себѣ.

и моа дроужина Д.

*Д. на нюмьже соуть рибы довольни.

разори Д. Стр. 58.

распалꙗше Д.

** и прѣобиденъ быхь ωть мишевъ** Д.

*Въ Б. блѣдниxь именоует се; въ К. блѧдніка и соуесловца именоуѫть его.

сльньце имѣти срамоу свѣдѣтелꙗ и паче аште некьто кь нѣкоемоу ωть мьньшіихь прошеніе творить Д. Стр. 60.

Стр. 60. **вѣнкоу** Д.

Стр. 61. *Д. такожде и безоумьнь.

странань Д.

въ тлѣніи Д.

ина Д.

** несъставьнаа** Д.

ни Д.

Стр. 62. *дроужное пособьствіе* Д.

*Въ Б. ꙗже; въ К. ѡть кѫдоу.

до селе Д.

ѕде Д.

Стр. 63. *въ сетѣхь ꙗта бысть* Д.

Стр. 64. *ѡ како въ скрьбы непрѣстано въпадаю въсегда! не довлѣении бо ми еже отьчьства своего лишити се, и ѡть сродникь и ѡть богатьства ѡтьпадьноути, нь лишихь се ньнꙗ* Д.

мрьтьвное Д.

*Д. и да ꙗсть ньти твое хитростію.

21. Прича глѥ о гавранѣхъ и о выплехъ (совахъ), стр. 66—76.

(Ср. Штарка, p. 236—306; 3-я книга Панчатантры, кромѣ разсказа 15-го, который приводится ниже; Bickell „Das Thor von den Eulen und Raben", s. 60—78, за исключеніемъ s. 75; Holland, 5-я глава, за исключеніемъ s. 120; Толст. л. 172.

Въ нашемъ спискѣ, какъ и у Даничича, опущены нѣсколько басенъ, которыя находятся въ другихъ сравниваемыхъ редакціяхъ. Таковы: о бездождьѣ и слонахъ (Штаркъ, p. 254; Панчатантра, 1-й разсказъ; Holland, s. 104; Bickell, s. 63); о зайцѣ и скіурѣ (Штаркъ, p. 262; Панчатантра. 2-й разсказъ; Holland, s. 107; Bickell, s. 65); о монахѣ, у котораго украли козла (Штаркъ, p. 270; Панчатантра, 3-й разсказъ; Holland. s. 109; Bickell, s. 67); о старомъ мужѣ и молодой женѣ (Штаркъ, p. 278; Панчатантра, 8-й разсказъ; Holland, s. 111, Bickell, s. 69 «Erat senex quidam dives.»); о монахѣ, кото-

раго искушали дьяволъ и воръ (Штаркъ, p. 282; Панчат., 9-й разсказъ; Holland, s. 112; Bickell, s. 70 „Es war einmal ein Ascet“); о мастеровомъ, обманываемомъ женою (Штаркъ, p. 286; Панчат. 11-й разсказъ; Holland, s. 113 «es was ein Zymmerman;“ Bickell, s. 71 „erat vir quidam, qui uxorem fabri lignarii adamabat“) и о пустынникѣ, обратившемъ мышь въ дѣвушку (Штаркъ, p. 296; Панчат., 12-й разсказъ; Holland, s. 116 „man sagt, es wär ein einsidel“; Bickell, s. 72: „es war einmal ein gerechter Ascet“).

*У Д. без срама прьви съвѣть да съврьшимь. Стр. 67.

*У Д. немоштьни наричет Стр. 68.

въсакои во вѣшти Д. Такимъ образомъ въ нашемъ текстѣ (.) точка неправильно стоитъ передъ „всякой вещи“

+У Д. все это мѣсто до стр. 73 замѣняется словами: глаголють во се: иже нерадить о своеи пользе, егда времѣ полоучить, дроугое не вьзможень постигноути. Стр. 72.

трьсть съкроушень да не низложиши Д. Стр. 73.

Въ Б. випливо; въ К. випльское Д. Стр. 74

*У Д. тоу.

Въ Б. раздоуемь; въ К. развѣемь Стр. 75.

22. Прича глє ѡ змїи и ѡ жабы, стр. 76—78.

(Ср. Штарка, p. 306; Панчатантра, 15-й разсказъ; Holland‘ s. 120 «es war ein Schlang»; Bickell, s. 75 «es war einmal eine schwarze Schlange»; Толст., л. 186.)

*Въ Б. пособникь; въ К. посникь; въ греч. текстѣ τῶν ἀσκητῶν. Стр. 76.

23. Прича сїа глє ѡ пификѣ и ѡ желвѣ, стр. 78—82.

(Ср. Штарка, p. 314—326; Панчатантра, 4-я книга, s. 285—289; Holland, s. 122—126; Bickell, „das Thor von dem Affen und von der dummen Schildkröte“, s. 48—51; Толст. л. 188).

Въ русскомъ изложенiи этого отдѣла индѣйскаго оригинала, въ которомъ рѣчь идетъ о „потерѣ прiобрѣтеннаго“, недостаетъ

басни, разсказанной пиѳикомъ о больномъ львѣ, котораго обманула лисица, увѣривши его, что оселъ зарѣзанный львомъ съ цѣлью съѣсть его сердце и уши, и такимъ образомъ излечиться, не имѣлъ ни сердца, ни ушей, которыя, однако же, въ моментъ отсутствія льва, съѣла лисица. (Ср. Штаркъ, 326; s. 126 "es ist gesin an einem ennd ein löw;" Bickell, s. 51 „es gibt einen Wald, darin wohnte ein Löwe" и Панчатантра, 2-й разсказъ, s. 295). О распространенности этого сюжета см. у Бенфея, Bd. I, s. 181.

Стр. 80. *Бєз млєка̀ согласно съ К. (ср. греч. ὅτε πλέον τοῦ δέοντος τὴν ματέρα θηλασῃ) въ Б. же бѣз лєпа.

Стр. 82. *У Д. тако иже врѣмє ѡбрѣтьшє благо.

Обращеніе царя къ философу, который вслѣдъ затѣмъ разсказываетъ басню о мужѣ и женѣ, въ нашемъ спискѣ соединено съ 23-й притчей, тогда какъ во всѣхъ другихъ, не исключая и Д. (ср. также о Толст. спискѣ „Очеркъ" г. Пыпина, стр. 166), этой басней открывается слѣдующій отдѣлъ разсматриваемаго памятника о необдуманномъ образѣ дѣйствій. Такъ, ср. Штарка, р. 334—336; Даничича, стр. 300, VI-ю главу; Bickell, s. 53 («das Thor von der Unüberlegtheit»); Holland, 7-я глава, s. 129—130.

24. Притча сїѧ глєтъ ѡ мѹжє пролиѧвшємъ мєдъ и масло, стр. 83 и 84.

(Ср. Штарка, р. 336—338; Holland, s. 130 «man sagt, es wont eins mals ein bruder der dritten regel,» Bickell, s. 53 «es war einmal ein Magier»; Панчатантра, 5-я книга, 9-й разсказъ; Толст., л. 194).

Эта притча, основанная на довольно распространенномъ сюжетѣ, который встрѣчается и въ нашихъ лубочныхъ изданіяхъ (см. между прочимъ „Очеркъ" г. Пыпина, стр. 167), соединена въ нашемъ спискѣ, согласно съ Д. Штаркомъ,

Bickell'емъ и Holland'омъ, съ притчей объ отрокѣ, собакѣ и зміи (См Панчатантра, 5-я кн., 2-й разсказъ).

волови.р. Д. Стр. 83.

*Въ Б. панькале; въ К. пангаль. У Штарка καὶ χαλέσω τοῦτον πάγκαλον. Въ сирійскомъ текстѣ Mahpia.

25. Притча глѣ о осми снѣ индѣйскаго црѧ, стр. 85—89.

(Ср. Штарка, 7-я τμῆμα до 358 р.; Holland, 10-я глава, s. 142—159; Bickell, «Thor von Bilar», s. 93—113; Толст., л. 197; Ср. также Шифнера, Mahâkâtyâyana und könig Tshanda-Pradyota, s. 47—53).

приснниєника Д. Стр. 85.

оу нась старьца о съне Д., что согласно съ греческимъ текстомъ τόν παρ ἡμῖν ασκητήν. Стр. 87.

Если вспомнить при этомъ, что Сакьямуни является простымъ аскетомъ («Çâkya est un simple ascète», см. Burnouf, Introduction à l'histoire du Buddhisme,, p. 642) и что имя мудреца въ арабскомъ текстѣ С. де Саси Kibariûn, въ сирійскомъ Kintarûn и въ тибетскомъ Kâtyâyana напоминаетъ санскритское kevalin (см. объ этомъ у Бенфея, Bd. I, § 225, s. 588—590 и „Kalilag und Damnag", LIX—LXI), означающее „аскета, погруженнаго въ созерцаніе," то окажется, что греческій текстъ, а съ нимъ вмѣстѣ и списокъ Д., болѣе сохранили слѣды буддійскаго происхожденія разсматриваемой притчи, въ которой „постникъ" играетъ роль Будды индѣйскихъ памятниковъ съ соотвѣтствующимъ содержаніемъ.

норьца Д.

*главе же твоеѥ еже біаше пьтиишть** Д. Стр. 88.

×У Д. ѥаже видѣвь царь и оужасьнь бивь, и рече: подобаеть моудромоу оть любовьниχь своиχь пріємати словеса.

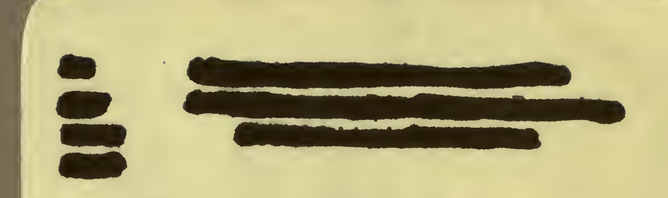
тьчїю Д.

СОЛЕРЖАНІЕ.

XXVII

1878.

[redacted]